

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (продолжение)	
Выступление г-на Лопеса (Филиппины)	503
Выступление г-на Ланге (Норвегия)	510
Выступление г-на Спаака (Бельгия)	514
Выступление г-на Тарази (Сирия)	519

Председатель: г-н Карлос СОСА РОДРИГЕС
(Венесуэла)

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (продолжение) *

1. Г-н ЛОПЕС (Филиппины) (говорит по-английски): Г-н Председатель, хотя заместитель главы филиппинской делегации, выступая здесь, уже передал вам наши поздравления в связи с вашим избранием, разрешите и мне присоединить к ним свои горячие поздравления.

2. Восемнадцатая сессия Генеральной Ассамблеи до сих пор была сравнительно спокойной и даже скучной. Как человек, присутствовавший на пятнадцати сессиях Генеральной Ассамблеи, начиная с 1946 года, я вспоминаю сессии, которые были менее спокойными, чем эта. Отошли в прошлое времена, когда колотили по крышкам столов и ломали председательские молотки, бросали гневные реплики и грозили друг другу ядерным уничтожением. Представители, по-видимому, стали более спокойными, поняв, наконец, что сохранение мира меньше всего сводится к выигрышу того или иного момента во время дебатов, что это медленный процесс, когда шаг за шагом достигают соглашений, от которых выигрывает все человечество.

3. Поэтому мы не жалеем о том, что нынешняя сессия проходит в более спокойной обстановке, чем предыдущие. К тому же данная сессия отнюдь не бедна событиями. Организация Объединенных Наций, как бы став совершеннолетней в свои восемнадцать лет, решила отречься от бессмысленных и порой опасных увлечений своей юности. Потеряв вкус к фейерверкам и цирку, она готова заняться серьезными текущими делами, пока еще не поздно, а именно вопросами, связанными с продолжением существования че-

ловечества и улучшением условий жизни на земле. Выполняя эту двоякую задачу, она мудро избрала спокойную, но твердую позицию.

4. Заключенный недавно Договор о частичном запрещении ядерных испытаний¹ вызывает у нас некоторое удовлетворение. Сам по себе договор означает резкое уменьшение смертельной опасности загрязнения атмосферы, сдерживание распространения ядерного оружия и замедление лихорадочной гонки по совершенствованию этого оружия. Однако более важно то, что этот договор уже проявил свою способность стать началом цепной реакции, ведущей к ряду соглашений. 3 октября 1963 года, всего лишь через два месяца после парафирования в Москве Договора о частичном запрещении испытаний, министры иностранных дел Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии объявили о том, что они в принципе согласились запретить использование ядерного оружия на космических кораблях, выводимых на орбиту.

5. Московский договор не относится к числу мероприятий в области разоружения. Однако новое соглашение о запрещении помещать на искусственных спутниках Земли ядерное оружие совместно с соглашением двухлетней давности об изъятии Антарктиды из сферы военных приготовлений², показывает, что у великих держав существует готовность приступить к действительному разоружению при наличии соответствующих гарантий. Мы надеемся, что Комитет 18 государств по разоружению воспользуется этим настроением ядерных держав и выступит в качестве честного посредника в переговорах о дальнейших соглашениях в этой области.

6. Мы слышали об «эскалации» войны. Позвольте выразить надежду, что Московский договор представляет собою первый шаг в направлении «эскалации» мира.

7. Теперь перейдем к рассмотрению операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В Конго, Западном Иране, Йемене, так же как раньше в Корее, Палестине и Суэце, Организация Объединенных Наций смо-

¹ Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, подписанный в Москве 5 августа 1963 года.

² Договор о мирном использовании Антарктиды, подписанный в Вашингтоне 1 декабря 1959 года.

* Перенесено с 1231-го заседания.

ла взять на себя важные обязанности в деле обуздания агрессии, предотвращения насилия и поддержания мира. Филиппины послали вооруженные силы для участия в операциях Организации Объединенных Наций в Корее и в Конго, а также предоставили гражданский персонал в помощь Временному исполнительному органу Организации Объединенных Наций в Западном Ириане. Мы готовы оплатить свою часть расходов по этим операциям в пределах наших финансовых возможностей и подписались на заем, выпущенный Организацией Объединенных Наций. Мы надеемся, что будут разработаны справедливые мероприятия постоянного характера, с тем чтобы обеспечить успех нынешних, а равно и будущих операций Организации по поддержанию мира.

8. Никто не хочет увеличения ответственности Организации Объединенных Наций в этой области. Но в период ядерного тупика война перестает быть надежным инструментом исторических перемен или урегулирования споров и достижения целей отдельных стран. Остается только революция в ее нескольких разновидностях и вариантах. Правится это нам или нет, но Организацию Объединенных Наций будут все чаще призывать брать на себя определенную ответственность за то, чтобы такие конфликты и перевороты находились под соответствующим контролем, для того чтобы они не расширялись, не выходили из-под контроля и не вовлекали великие державы. Реальная обстановка требует, чтобы Организация Объединенных Наций была готова и соответствующим образом оснащена для выполнения этих задач.

9. Считаю уместным воздать должное твердому руководству, осуществляемому Генеральным Секретарем в этой области. Мы обещаем ему нашу постоянную поддержку, с тем чтобы Организация Объединенных Наций могла приобрести необходимый авторитет и способность справиться с этой ответственной задачей.

10. Быстрые темпы деколонизации, осуществляемой за последние годы, приносят нам глубокое удовлетворение. Восемнадцать лет назад одну треть населения земного шара составляли зависимые народы. Ныне более сорока зависимых стран получили независимость. Однако борьба далеко не закончена. Неоколониализм и коммунистический империализм еще пытаются разрушить свободу народов. В то же время мы являемся свидетелями жестоких арьергардных боев, имеющих целью задержать процесс освобождения народов, все еще находящихся под колониальным господством.

11. Вопрос о португальских территориях весьма тревожит Ассамблею, и, если не будут предприняты срочные практические шаги, положение в этих территориях, в частности в Анголе, приведет к открытой войне, носящей отвратительный расистский характер. Мы обращаемся к Португалии с призывом правильно оценить об-

становку и признать, пока еще не поздно, что в ее собственных интересах, равно как и в интересах мира, следует без промедления учесть стремления народов, населяющих упомянутые территории.

12. Это предупреждение в равной мере относится и к правительству Южной Африки. Мы неоднократно осуждали практику апартеида. Южная Африка — не единственная страна в мире, где существует расовая дискриминация, но она является единственной страной в мире, которая проводит в жизнь и защищает расовую дискриминацию как государственную политику. Это недопустимо для государства, подписавшего Устав Организации Объединенных Наций. Поэтому мы решительно поддерживаем мероприятия, направленные на то, чтобы оказать на правительство Южной Африки давление в международном масштабе по дипломатической и экономической линиям, с тем чтобы оно отказалось от своей политики апартеида. Филиппинское правительство наложило эмбарго на все южноафриканские товары.

13. Что касается Юго-Западной Африки, то мы разделяем ту точку зрения, что если Южная Африка не согласится выполнять свои обязанности в этой территории в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, то для нас не останется ничего другого, как отменить ее мандат и передать управление территорией Организации Объединенных Наций. Моя делегация поддержит такое предложение.

14. После рассмотрения некоторых вопросов, представляющих интерес для всего мира, нам хотелось бы перейти к серьезным проблемам, существующим в нашей части мира, в Юго-Восточной Азии.

15. В настоящее время народ Республики Вьетнам мужественно ведет борьбу с коммунистической агрессией и подрывной деятельностью. Он заслуживает того, чтобы его поддержал свободный мир. Выполняя свои договорные обязательства, некоторые участники Организации Договора Юго-Восточной Азии оказывают материальную помощь правительству Вьетнама.

16. Однако нас огорчает то, что вьетнамский народ не может вести войну против своего врага в полную силу ввиду наличия внутренней проблемы, которая серьезно затрагивает его свободу и национальное существование. Проблема буддизма в Республике Вьетнам заслуживает отдельного самостоятельного обсуждения, независимо от конфликта между Востоком и Западом.

17. Филиппины считают, что нарушение прав человека является вопросом, имеющим международное значение, и не подпадает под действие пункта 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, касающегося дел, входящих во внутреннюю компетенцию государств. Такое нарушение становится еще более серьезным, если оно является результатом правительствен-

ной политики или действий. Кроме того, мы считаем, что свобода религии может быть обеспечена при любой системе — как в тех случаях, когда церковь не отделена от государства, так и при полном отделении церкви от государства.

18. Мы находим удовлетворение в том, что некоторое время тому назад правительство Республики Вьетнам отменило военное положение и передало через Председателя Генеральной Ассамблеи и Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций приглашение некоторым членам данной Ассамблеи посетить Вьетнам и самим убедиться в том, какова действительная обстановка, связанная с отношениями между правительством и буддийской общиной. Редко случается, чтобы государство — член Организации Объединенных Наций, а еще реже, чтобы государство — не член Организации не только пригласило, но и допустило на свою территорию наблюдателей или обследователей Организации Объединенных Наций. Такой шаг вьетнамского правительства является искренним проявлением честности и доказательством того, что ему нечего скрывать. Поэтому мы должны немедленно принять это приглашение, а также вынести справедливое решение о прекращении рассмотрения этого пункта повестки дня до получения доклада от наших наблюдателей.

19. Что касается Лаоса, то следует вспомнить, что четырнадцать стран приняли на себя на Женевских совещаниях 1954³ и 1962 года⁴ особую ответственность за его независимость, единство и нейтралитет. Однако нельзя сказать, что этот беспрецедентный шаг освободил Организацию Объединенных Наций, которая по своему назначению превосходит значение упомянутых четырнадцати государств, от ее обязанности заниматься всеми вопросами, затрагивающими международный мир и безопасность. Мы можем легко понять, почему премьер-министр Лаоса на днях (1210-е заседание) доложил этому высокому собранию о неустойчивом положении, существующем в его стране. Он вынужден был сделать это потому, что его страна является членом Организации Объединенных Наций, хотя он отметил, что проблемы, стоящие перед его страной, возникли в связи с соглашениями, заключенными вне Организации Объединенных Наций.

20. Несмотря на то что Устав поощряет региональные решения региональных проблем, Организация Объединенных Наций не освобождается от своих обязанностей согласно Уставу вмешиваться или использовать свои добрые услуги в интересах мира. Кроме того, Женевские соглашения по своему характеру не являются строго региональными, так как они заключены по инициативе великих держав, на которых лежит от-

ветственность за поддержание мира во всем мире. На Женевском совещании были представлены не все страны Юго-Восточной Азии. С другой стороны, в ее работе участвовали страны других континентов, которые не имеют особых интересов в Юго-Восточной Азии.

21. Следует также отметить, что Женевское соглашение 1962 года⁵ фактически исключило Лаос из сферы действия Организации Договора Юго-Восточной Азии, которая приняла на себя определенные обязательства по поддержанию мира в районе действия договора. Моя делегация поэтому полагает, что Организация Объединенных Наций может заниматься проблемой Лаоса как по собственной инициативе, так и по просьбе государства — члена ООН.

22. Премьер-министр Лаоса информировал нас о том, что не было достигнуто никакого прогресса в направлении достижения единства в его стране, как предусмотрено в Соглашении 1962 года. В результате подвергается опасности независимость самой страны, гарантированная в Соглашении 1954 года⁶. Он объяснил это печальное положение фактом продолжающегося проникновения в страну и подрывной деятельности иностранных элементов. Международная контрольная комиссия оказалась неэффективной ввиду обструкционистской политики, проводимой одним из ее членов, в то время как сопредседатели Женевских совещаний оказались не в состоянии сделать что-либо, кроме как обратиться с благочестивым призывом ко всем заинтересованным сторонам соблюдать букву и дух Женевских соглашений.

23. Может быть, изменение состава Международной контрольной комиссии или устранение установленного там вето превратит ее в более эффективный орган. А, может быть, главный недостаток — это коалиционное правительство, создание которого потребовало Женевское соглашение 1962 года. Следует отметить, что коалиция — это не синоним единства или нейтралитета. Филиппины никогда не считали, что система «тройки» будет действовать, пока одна из сторон по-прежнему получает приказы от иностранного правительства или пока ее явной целью является ниспровержение установленного правительства с помощью незаконных средств. Вот почему Филиппины предпочли не иметь ничего общего с Женевскими совещаниями и с достигнутыми на них соглашениями. Тем не менее мы хотели бы видеть улучшение положения в Лаосе хотя бы как результат ослабления напряженности, возникшего в результате недавнего заключения Договора о частичном запрещении ядерных испытаний.

24. Державы, подписавшие Женевское соглашение 1962 года, должны рассмотреть вопрос о воз-

³ Женевское совещание по вопросу о восстановлении мира в Индокитае, проходившее с 16 июня по 21 июля 1954 года.

⁴ Совещание по урегулированию лаосского вопроса, проходившее в Женеве с 16 мая 1961 года по 23 июля 1962 года.

⁵ Декларация о нейтралитете Лаоса и протокол, подписанные в Женеве 23 июля 1962 года.

⁶ Соглашение о прекращении военных действий в Индокитае, подписанное 20 июля 1954 года.

возможности применения новых усилий для выполнения своих решений. Если же они не в состоянии сделать это, то им следует рассмотреть вопрос о возможности передачи этой проблемы, разрешить которую им не удавалось в течение последних девяти лет, на окончательное решение Организации Объединенных Наций. Лаос является членом Организации Объединенных Наций и как таковой имеет право на широкую поддержку и защиту со стороны Организации.

25. Однако, чтобы быть справедливыми по отношению к державам, подписавшим Женевское соглашение 1962 года, мы должны воздать им должное за огромную услугу, которую они оказали народу Лаоса, предотвратив расчленение страны. В результате Лаосу удалось избежать судьбы, постигшей разделенные на части государства, которым отказано в приеме в нашу Организацию.

26. Мы хотели бы также с удовлетворением отметить сообщение о том, что два наших ближайших соседа — Таиланд и Камбоджа — надеются заключить соглашение, направленное на урегулирование их спора и на выработку условий восстановления дружественных отношений между ними. Мы отдаем должное не только руководителям этих двух стран, но и Генеральному Секретарю и его представителям на местах, чья терпеливая дипломатия способствует достижению примирения.

27. Юго-Восточная Азия с ее 250-миллионным населением, ее огромной рисовой житницей, ее громадным производством копры, сахара, каучука, нефти, олова и других минералов, лесоматериалов, табака и специй, является одним из самых богатых и стратегически важных районов мира. В течение столетий он являлся ценным призом, которого домогались, из-за которого воевали и который эксплуатировали главные колониальные державы Запада. Большинство из них теперь ушли отсюда. Но на севере этого района находится коммунистический Китай, который через свои южные границы, протянувшиеся от Гималаев до Китайского моря, имеет возможность переправлять своих людей, вести подрывную деятельность и нападать на своих соседей. Китай совершил открытую агрессию против Индии, которая многие годы была его верным другом. Китай несет ответственность за подрывные действия и партизанскую войну в Лаосе и в Республике Вьетнам. Ввиду безжалостной погони за властью, неуважения принципов мирного сосуществования и открытой готовности пойти на ядерную катастрофу по идеологическим соображениям, коммунистический Китай стал главным в мире источником страха перед войной. А для стран Юго-Восточной Азии наличие коммунистического Китая — это главное, что заставляет их оказывать помощь друг другу, развивать сотрудничество и укреплять единство.

28. Здесь, я надеюсь, мне будет позволено с простительной для этого случая гордостью со-

общить о том, что Манила была в прошлом году центром активной региональной дипломатической деятельности. В столице моей страны проходила девятнадцатая сессия Экономической комиссии для Азии и Дальнего Востока, которая уделила много внимания вопросу расширения экономического развития и улучшения жизненных условий в этом районе. Знакомый лозунг «Торговля, а не помощь» приобрел новое значение, когда члены Экономической комиссии вновь выступили против контраста, который, как известно, существует между низкими, неустойчивыми ценами на сырье и все возрастающими ценами на потребительские товары и средства производства, поступающие из индустриальных стран. Было ясно показано, что весь объем технической и финансовой помощи, которую развитые страны оказали слаборазвитым и развивающимся странам в любой данный год, был фактически меньше, чем убытки, понесенные этими странами в результате заниженных цен на продукты их экспорта и постоянного роста цен, которые они должны платить за импортируемые из индустриальных стран товары. Эта суровая статистическая действительность, по видимому, превращает в посмешище всю систему иностранной экономической помощи и разоблачает ее как сплетение благородных намерений, сводимых на нет действительным положением дел с торговлей и прибылями. В Маниле шел разговор об азиатском общем рынке, но мы знаем, что такой разговор на данной стадии ничего не дает. В наших странах еще очень сильны призраки экономической и финансовой власти, и нам нужен благотворный дух Организации Объединенных Наций для того, чтобы избавить от них экономику слаборазвитых и развивающихся стран.

29. Мы также отметили в Маниле вторую годовщину со времени создания Ассоциации Юго-Восточной Азии. Она была создана Таиландом, Малайей и Филиппинами с целью развития более тесного сотрудничества между ними в экономической, социальной и культурной областях.

30. Однако главным дипломатическим событием этого года в Маниле, несомненно, была встреча премьер-министра Малайской Федерации Тенку Абдул Рахмана, президента Филиппин Диосдадо Магапагала и президента Индонезии Сукарно. Они встретились по инициативе президента Филиппин, с тем чтобы урегулировать свои разногласия по вопросу об образовании новой Федерации Малайзия. В конце своей встречи, 31 июля 1963 года, они подписали Манильское соглашение, представлявшее собой доклад их министров иностранных дел; совместное заявление, в котором излагались подробности урегулирования их спора из-за Малайзии, и Манильскую декларацию, в которой они согласились учредить консультативную организацию, известную под названием Мафилиндо — Малайя, Филиппины и Индонезия, что было с одобрением встречено во всем мире; президент Магапагал охарактеризовал это как воссоединение трех братьев, кото-

рые при рождении были отданы трем приемным родителям: Индонезия — Нидерландам, Филиппины — Испании и Соединенным Штатам Америки и Малайя — Соединенному Королевству Великобритании и Северной Ирландии и которые по достижении совершеннолетия обнаружили, что они имеют общее происхождение и судьбу. В действительности население этих трех стран имеет общее малайское происхождение и составляет вместе 140 миллионов человек.

31. Результаты Манильского совещания на высшем уровне были встречены с глубоким удовлетворением. Главы правительств трех малайских государств согласились урегулировать свои разногласия из-за Малайзии: Индонезия была готова приветствовать создание Малайзии при условии, что она будет очищена от своего неокOLONиалистского порока; Филиппины согласились на создание Малайзии при условии, что включение территории Сабах, или Северное Борнео, в новую Федерацию не ущемит наши права на эту территорию или любые другие права в этом отношении. И Индонезия и Филиппины были готовы согласиться с созданием Малайзии и отбросить свои сомнения и опасения «при условии, что независимое и беспристрастное авторитетное лицо — Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций или его представитель — выяснит, поддерживает ли население территорий острова Борнео создание Федерации Малайзия». Это цитата из пункта 10 Манильского соглашения.

32. По нашей просьбе Генеральный Секретарь любезно согласился взять на себя задачу выявления воли народа. Он послал миссию, состоящую из девяти человек, на обе территории — Саравак и Сабах. Миссия представила ему свой доклад. 14 сентября 1963 года Генеральный Секретарь опубликовал свои заключения, основанные на этом докладе. Он объявил, что, по данным, установленным миссией, большинство населения упомянутых двух территорий высказалось за федерацию с Малайей. Двумя днями позже, 16 сентября, было провозглашено создание Малайзии. Это произошло накануне открытия текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

33. Филиппины и Индонезия имели некоторые возражения в отношении выводов Миссии Организации Объединенных Наций в Малайзию, о которых они сообщили Генеральному Секретарю. И до сих пор они не одобряют создания Малайзии и не признают ее.

34. Прежде чем разъяснить нашу позицию, я хочу вновь решительно заявить о нашем полном доверии к Генеральному Секретарю, о твердой уверенности в его добросовестности и искреннем намерении действовать в соответствии с буквой и духом соглашения, достигнутого в Маниле. Операция по выявлению воли населения не достигла цели по независящим от него обстоятельствам. Факты свидетельствуют о том, что главная ответственность за то, что обследователь-

ские группы Организации Объединенных Наций не смогли выполнить возложенную на них Генеральным Секретарем задачу, лежит на властях Соединенного Королевства.

35. Условия проведения намечавшейся операции представляли собою тщательно сбалансированную систему соглашений и компромиссов между странами Мафилиндо. Имелись три главных условия: первое, задача по выявлению воли населения должна быть решена с помощью нового метода, означающего отказ от методов, применявшихся англичанами, и сделанных ими выводов; второе, при выявлении воли населения необходимо целиком руководствоваться принципом самоопределения в соответствии с требованиями принципа IX, содержащегося в приложении к резолюции Генеральной Ассамблеи 1541 (XV), а это означает, что операция по выявлению воли населения должна представлять собою действительную и основательную, а не просто формальную попытку; и третье, за процессом выявления воли населения должны наблюдать представители трех упомянутых стран.

36. Филиппинское правительство сделало все от него зависящее, для того чтобы предупредить любое возможное недоразумение в отношении этих условий и для того чтобы облегчить задачу Генерального Секретаря. Сразу же после совещания в Маниле мы направили в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций специального полномочного посланника, с тем чтобы он не только дал разъяснения по самим соглашениям, но и рассказал об обстановке, в которой они были заключены, о компромиссах, а также об условиях, на которых они были достигнуты. Условия, хотя они и не были записаны в документах, являются в равной мере обязательными для всех трех стран на основе принципа, известного в Азии под названием «мушавара».

37. Одно из таких условий состояло в том, что процесс выявления воли населения займет по крайней мере месяц и что о создании Малайзии будет объявлено примерно в конце сентября. Другое условие заключалось в том, что посылка наблюдателей явится неотъемлемой частью операции по выявлению воли населения.

38. Таким образом, мы пытались избежать возможности непреднамеренного неправильного толкования условий выявления воли населения. Тем не менее эти три важных условия не были целиком выполнены. Например, срок проведения операции, которую предполагалось провести в течение четырех — шести недель, был резко сокращен до десяти рабочих дней. Это, в свою очередь, сделало невозможным не только полное соблюдение «принципа самоопределения, но также и применение нового метода», о чем говорится в пункте 4 совместного заявления. Вынужденные действовать в рамках этих невыносимых ограничений, рабочие группы Организации Объединенных Наций должны были в весьма значи-

тельной мере полагаться на предыдущие английские процедуры и выводы. У них не было выбора. У них не было времени, и их едва ли можно винить за это. Однако все это противоречило цели Манильского соглашения. Тщательно подготовленный и документированный доклад наших собственных наблюдателей ясно показывает, насколько рабочие группы ООН полагались на упомянутые процедуры и выводы.

39. Нелепые препятствия, воздвигнутые на пути всестороннего наблюдения за операцией по выявлению воли населения, также явились явным нарушением Манильского соглашения. То обстоятельство, что филиппинские и индонезийские наблюдатели могли следить за ходом этой операции только в течение последних трех дней, явилось значительным и неоправданным отходом от упомянутого соглашения. Парадоксальность положения заключалась в том, что за большей частью операции наблюдали только представители Соединенного Королевства и Малайской Федерации, то есть стран, которые уже высказались за включение этих двух территорий в состав Малайзии.

40. Ссоры и перебранки из-за наших наблюдателей были невероятными. В течение двух недель мы торговались с властями Соединенного Королевства относительно количества, ранга и способа транспортировки наших наблюдателей. Вначале они согласились на двух, затем на четырех наблюдателей, затем на четверых дополнительных помощников и сверх всего этого они хотели диктовать, каков должен быть ранг этих помощников. И, наконец, Соединенное Королевство, которое как союзник моей страны может по своей просьбе в любое время посылать свои военные самолеты на филиппинские воздушные базы, отказало в праве приземлиться единственному нашему самолету, который должен был доставить наших наблюдателей на Борнео.

41. Однако окончательным жестом неуважения к Манильскому соглашению было заявление Соединенного Королевства, сделанное в разгар операции по выявлению воли населения. В этом заявлении говорилось, что новая Федерация Малайзии будет провозглашена 16 сентября, независимо от результатов обследования. Я повторяю: независимо от результатов обследования. Это заявление прямо противоречит Манильскому соглашению, которое предусматривает, что желания населения Саравака и Сабаха должны быть выявлены, до того как будет учреждена новая федерация. Генеральный Секретарь был настолько взволнован этим заявлением, что несколько позже охарактеризовал его «как пощечину Организации Объединенных Наций».

42. В своем выступлении на Генеральной Ассамблее 27 сентября (1219-е заседание) министр иностранных дел Соединенного Королевства лорд Хьюм бросил вызов представителю Индонезии г-ну Палару, сказав, что тот либо должен

заявить, что подвергает сомнению добросовестность Генерального Секретаря и назначенных им групп, либо должен «молчать и отнестись к ее выводам с достаточным тактом». Имеет ли право тот, кто намеренно препятствовал выполнению задачи по выявлению воли населения, в том числе участию в этом наших наблюдателей, и кто сам проявил столь мало уважения по отношению к Генеральному Секретарю, защищать здесь его честь? Имеет ли право тот, кто публично заявил, что пренебрегает выводами, сделанными группами Организации Объединенных Наций, обвинять кого-либо в игнорировании этих выводов?

43. Филиппинское правительство не может оставить без внимания выводы своих собственных наблюдателей или закрыть глаза на то, что группам Организации Объединенных Наций не удалось честно выполнить условия Манильского соглашения. Генеральный Секретарь вынужден был делать свои заключения на основе выводов, представленных ему группами обследователей. Мы не оспариваем его заключения. Но против чего мы действительно возражаем, так это против способа, примененного при проведении обследования и подготовке доклада. Это как раз тот случай, когда проведение обследования является, возможно, более важным, чем результаты самого обследования. Было важно, чтобы операция по выявлению воли была не только честно организована, но и честно проведена.

44. Что касается доклада Миссии Организации Объединенных Наций в Малайзию, то имеющиеся доказательства, вытекающие из существа дела, свидетельствуют о том, что он был составлен в спешке, со значительным отступлением от принципа осторожного подхода и объективности, которых следует ожидать от документа Организации Объединенных Наций. Я изложил Генеральному Секретарю наши оговорки в отношении доклада. Однако мы умышленно воздержались от дальнейших шагов в этом направлении, исходя из глубокого уважения к Генеральному Секретарю и учитывая трудности, с которыми он сталкивается, как он сам это признает, при выполнении своих функций. Он удовлетворен тем, что мы понимаем его положение, а мы ценим, что он понимает наше. Он знает, что, решив подождать с признанием нового государства Малайзии, мы не ставим под вопрос его решение. Тем самым мы лишь даем ему понять, что в действительности мы менее чем удовлетворены тем, как проводилось выявление воли населения и готовился доклад.

45. Говоря о Малайзии, я обдуманно употребил слова «новое государство». Так представляли себе дело ее основатели. Так рассматривала это и Комиссия по проведению обследования в Северном Борнео и Сараваке в 1962 году — Комиссия Кобболда; ее рекомендация в отношении создания Малайзии была сформулирована следующим образом: Digitized by UNOG Library

«Мы изучили конституцию Малайской Федерации и пришли к выводу, что она может быть принята за основу при создании Малайзии. Соответствующие поправки к этой конституции позволят оформить вхождение в Федерацию двух территорий Борнео в качестве ее штатов. После этого Малайская Федерация перестанет существовать как политическая единица и будет заменена Федерацией Малайзии»⁷.

46. Для Филиппин это вопрос, носящий не только формальный или юридический характер. Он затрагивает наши жизненные национальные интересы, и главным среди них является наша неудовлетворенная претензия в отношении Сабаха или Северного Борнео. Это одна из территорий, включенных в состав нового государства Малайзия.

47. Я не буду обременять протокол нашего заседания рассуждениями о юридических основаниях и исторической подоплеке нашей претензии. Наше заявление на семнадцатой очередной сессии Генеральной Ассамблеи содержит все необходимые сведения на этот счет. Мне только хотелось бы указать, что пункт 12 Манильского соглашения гласит:

«Филиппины отчетливо дали понять, что их позиция по вопросу о включении Северного Борнео в Федерацию Малайзии будет зависеть от окончательного исхода дела, связанного с претензией Филиппин в отношении Северного Борнео», и что «включение Северного Борнео в Федерацию Малайзии не ущемит наши права на эту территорию или любые другие права в этом отношении».

48. Правительство Филиппин считает, что недостаточно одного лишь заявления о том, что новое государство Малайзия принимает на себя обязательства бывшей Малайской Федерации в соответствии с соглашением, достигнутым в Маниле. Необходимо официальное и определенное обязательство со стороны нового государства Малайзия сотрудничать в деле удовлетворения претензии Филиппин на Северное Борнео мирным путем. Кроме того, требуется, чтобы была согласована взаимоприемлемая процедура для урегулирования этого вопроса.

49. Необходимо напомнить, что премьер-министр Тенку Абдул Рахман подписал Манильское соглашение от имени Малайской Федерации, — государства, которое не включает Северное Борнео и поэтому не является стороной, непосредственно участвующей в споре. По сути дела, обязательство, принятое на себя Малайской Федерацией, представляет собой просто обещание просить вместе с Индонезией и Филиппинами правительство Соединенного Королевства дать согласие найти справедливое и быстрое решение

этого спора. Поэтому заявление о том, что новая Федерация Малайзии в соответствии с Манильским соглашением принимает на себя обязательство бывшей Малайской Федерации означает уклонение от ответственности. Фактически новое государство Малайзия в настоящее время является преемником правительства Соединенного Королевства в отношении контроля над Северным Борнео. Наше правительство обратилось к новой Федерации Малайзии с просьбой согласиться на определенную процедуру для урегулирования нашей претензии именно как к преемнику правительства Соединенного Королевства в Северном Борнео.

50. Правительство Соединенного Королевства считало нашу претензию недостаточно обоснованной, оно игнорировало наши неоднократные просьбы согласиться на какой-либо из предусматриваемых Уставом способов мирного урегулирования и, в частности, признать обязательной юрисдикцию Международного Суда в данном вопросе. Мы надеемся, что Малайзия с большей готовностью, чем Соединенное Королевство, откликнется на наши неоднократные призывы руководствоваться нормами права.

51. Поведение Соединенного Королевства в области деколонизации замечательно во многих отношениях. Будучи одной из великих колониальных держав, оно действует благоразумно и довольно быстро, чтобы открыть своим многочисленным зависимым территориям путь к свободе. Было бы только справедливо подчеркнуть, что в данном случае с Малайзией Соединенное Королевство, которое никогда раньше не разрешало персоналу Организации Объединенных Наций посещение и обследование какой-либо самоуправляющейся территории, согласилось допустить следовательскую миссию Организации Объединенных Наций в Саравак и Сабах. Однако, приняв это беспрецедентное решение, власти Соединенного Королевства пытались либо аннулировать его, либо лишить его всякого значения, действуя описанным выше образом. К сожалению, такому обнадеживающему прецеденту не дали должного хода. Нелесный спор относительно наших наблюдателей как будто оправдывает подозрение в том, что для Индонезии и Филиппин умышленно была поставлена ловушка, чтобы заставить их подвергнуть сомнению выводы групп Организации Объединенных Наций и таким образом вызвать конфликт между нашими двумя странами и Организацией Объединенных Наций, а также Малайзией.

52. В такую позицию невозможно было бы поверить, если бы все это не было лишь примером старой империалистической тактики «разделяй и властвуй». Ни одна колониальная держава никогда по собственной воле не отказывалась от господства над другой страной или народом. Когда же она, чувствуя зависимость над ней угрозу или давление, действительно уходит из такой страны, то она пытается свести к минимуму потери и, замаскировавшись, сохранить в какой-то

⁷ См. *Report of the Commission of Enquiry, North Borneo and Saravak*, 1962, London, H. M. Stationery Office, Cmnd 1794, para. 148.

мере свою былую власть и влияние. В определенных случаях она оставляет ловушки, сея подозрения, разногласия и конфликты среди тех, кого она покидает. Примечателен в этом отношении комментарий в передовой статье, озаглавленной «Малайзия» и помещенной в выходящей в Карачи (Пакистан) газете «Доон» от 19 сентября 1963 года.

Я цитирую:

«Один из уроков послевоенной истории сводится к тому, что империализм неизменно оставляет после себя наследство в виде конфликтов и волнений в странах, которые он контролировал и которыми плохо управлял. Немногие в нашей стране» — то есть в Пакистане — «смогут когда-либо забыть, что на прощание англичане подарили двум преемникам бывшей Британской Индийской империи — Пакистану и Индии кашмирскую проблему, посеяв семена постоянной вражды между двумя странами. Пакистанцы, у которых еще свежо в памяти то, что делают колонналисты, когда им приходится укладывать чемоданы и возвращаться восвояси, могут хорошо понять мотивы этой английской политики «ухода» из района Северного Борнео. Если колоннализм оставляет после себя волнения, то это означает, что у него будет возможность извлечь из этого выгоду, которой он не мог бы добиться иным способом».

53. Говорить в этой связи о Кашмире и Малайзии — это значит говорить и о Палестине, и об Индокитае, и о Конго.

54. В споре из-за Малайзии нам приходилось выбирать между курсом, который посеял бы семена постоянной ненависти между тремя странами малайского происхождения и полностью разрушил бы Мафилиндо, и курсом, который мог бы временно отдалить наши три страны друг от друга и обречь Мафилиндо на бездействие в течение некоторого времени. Если говорить в более широком плане, то наш выбор лежал между решением, которое сделало бы нас участником конфликта, и решением, которое дало бы нам возможность содействовать разрядке чреватой взрывом обстановки и предотвратить вмешательство извне, которое могло бы превратить Юго-Восточную Азию в очаг новой войны.

55. Роль Филиппин в дипломатическом «проявлении силы», которое вызвало к жизни Мафилиндо, сводилась к тому, чтобы быть верным другом, братским посредником и искренним собеседником. Такой эта роль остается и сегодня.

56. Мы не делали выбора между Индонезией и Малайзией, а, пожалуй, должны были сделать такой выбор: либо каждая из них существует как самостоятельное государство, либо они объединяются. Мы продолжаем верить в Мафилиндо.

57. Мафилиндо — это была великолепная импровизация. По сути дела, она явилась вопло-

щением мечты многих поколений филиппинских и других малайских героев. Президент Магапал сделал эту мечту явью.

58. Новое и еще не законченное здание Мафилиндо получило некоторые повреждения от тех, кому оно не нравится и никогда не нравилось. Однако, вооружившись верой и терпением, дальновидностью и энергией, мы заново построим Мафилиндо, чтобы оно стало еще прочнее, чем раньше, чтобы оно являло собою более величественное здание для наших народов в Юго-Восточной Азии по сравнению с тем, которое мы планировали вначале.

59. Нынешний кризис в связи с Малайзией — это первое реальное испытание способности трех стран Мафилиндо преодолеть имеющиеся у них разногласия и предотвратить их превращение в постоянную вражду. Поэтому в заключение позвольте мне сказать нашим братьям в Малайзии и Индонезии: «Не внимайте советам тех, кто хочет разъединить нас и кто намерен сохранить это разъединение. Слишком долго мы слушали их. Слишком долго они извлекали пользу от того, что мы были разъединены. Они уйдут отсюда, но Юго-Восточная Азия — наш дом, и здесь мы всегда будем жить и держаться друг за друга. Давайте же дадим здесь, перед лицом всего мира, торжественное обещание стоять вместе, как братья и соседи, — прямо, гордо и безбоязненно».

60. Г-н ЛАНГЕ (Норвегия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне поздравить вас с единодушным избранием на этот высокий пост и выразить удовлетворение тем, что наши заседания будут проходить под вашим мудрым руководством.

61. Я с большим интересом слушал ораторов, выступавших до меня с этой трибуны. В свою очередь, я отважусь предложить вашему вниманию некоторые замечания о теперешней обстановке в мире в том виде, как она представляется небольшой стране, находящейся на северной оконечности Европы.

62. Менее года назад мир находился на грани катастрофы. Сегодня же мы встречаемся в обстановке, возможно, менее напряженной и более обнадеживающей, чем когда-либо на предыдущих семнадцати сессиях Ассамблеи. Мы уверены — и я искренне убежден, что мы имеем основания для этого, — что угроза мировой войны значительно уменьшилась. Весь мир и его руководители понимают, что всеобщая война при нынешних условиях, по-видимому, не может быть использована в качестве инструмента для претворения в жизнь политических устремлений и национальных интересов или для разрешения международных проблем.

63. Ввиду разрушительных возможностей современной войны ответственные политические деятели были вынуждены прийти к заключению о том, что у нас нет иного выбора, кроме мира. В этом и заключается великая и решающая

перемена в международной обстановке. Все мы надеемся, что выступаем в период, когда переговоры, примирение и в конце концов сотрудничество мало-помалу заменят взаимные обвинения и пропагандистские взрывы, характерные для периода холодной войны.

64. В Норвегии с большим удовлетворением приветствовали заключение Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Этот договор уменьшил страх перед все увеличивающимся отравлением окружающей нас среды и — что в конечном счете может оказаться даже более важным — создал более благоприятную политическую атмосферу. В самом деле, положительный психологический эффект этого договора не следует недооценивать. Поэтому мы были рады узнать, что более 100 государств уже подписали договор, и мы надеемся, что те страны, которые еще не приняли решения на этот счет, последуют этому примеру.

65. Однако мы понимаем, что договор о частичном испытании сам по себе не разрешает каких-либо основных политических проблем, которые стоят сегодня перед всем миром. Это лишь первый шаг в правильном направлении. За ним должны последовать другие конкретные соглашения, например, об уменьшении опасности возникновения войны вследствие случайности или ошибки в расчетах и об уменьшении опасности внезапного нападения. Я считаю хорошим предзнаменованием то, что мы уже можем выразить удовлетворение достигнутым в принципе соглашением о том, чтобы не выводить ядерное оружие на космические орбиты.

66. На данной, восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи мы должны организовать наши прения таким образом, чтобы содействовать созданию климата, ведущего к дальнейшим плодотворным переговорам по важнейшим международным вопросам, и в частности по вопросу о всеобщем и полном разоружении. В этом состоит наша общая задача.

67. Вполне может случиться, что 1963 год и данная сессия Генеральной Ассамблеи будут рассматриваться в будущем, как поворотный момент, положивший начало конструктивным переговорам между великими державами. Для нас, европейцев, главным критерием искренности великих держав и стабильности международной обстановки является положение в сердце нашего континента. Способность ответственных за это держав решить германскую проблему или по крайней мере создать условия, которые в конечном счете позволят принять решение в соответствии с принципом права на самоопределение, — будет доказательством их искреннего желания добиться ослабления международной напряженности. И пока будут продолжаться усилия в направлении окончательного решения этого вопроса, необходимо сохранять свободу и мир для населения Западного Берлина.

68. До тех пор пока в Центральной Европе не будет достигнуто разумное и справедливое мирное урегулирование, в Европе не будет спокойной обстановки. Пусть же к опасному положению в Центральной Европе отнесутся с тем же чувством реальности и ответственности, что и к кубинскому кризису 1962 года, в результате которого в разрядившейся атмосфере 1963 года было заключено соглашение о прекращении ядерных испытаний в атмосфере и под водой!

69. Теперь я попытаюсь оценить обстановку, в которой находимся мы как Организация. Большинство наших новых членов обращается к Организации Объединенных Наций в тех случаях, когда они нуждаются в помощи для защиты своей национальной целостности. Они также ищут помощи со стороны специализированных учреждений Организации Объединенных Наций в целях развития своей экономики. Мое правительство приветствует такое постепенное расширение функций и задач Организации Объединенных Наций. Наша политика сводилась и сводится к тому, чтобы вносить свой вклад в дело укрепления Организации Объединенных Наций как инструмента мира и процветания.

70. В то же время мы должны учитывать, что возможности нашей Организации имеют определенные рамки. Бывают ситуации, характер которых не позволяет Организации Объединенных Наций оказывать в этих случаях свою помощь. Я имею в виду проблемы и ситуации, которые непосредственно затрагивают жизненно важные интересы и особую ответственность великих держав, когда осторожный механизм традиционной дипломатии может обеспечить большие возможности для успеха.

71. Существуют и другие международные проблемы, в отношении которых заинтересованные стороны занимают настолько непримиримые позиции, что дальнейшие усилия найти их решение через посредство Организации Объединенных Наций или другим путем дают мало надежды на успех. Я уже говорил о том, что норвежское правительство и народ испытывают глубокое облегчение в связи с ослаблением международной напряженности. В дополнение к этому я хочу сказать, что мое правительство искренне призывает великие державы пересмотреть свои позиции в отношении нерешенных международных проблем. Мы надеемся, они смогут при этом обнаружить, что их старые позиции не имеют для них прежнего значения.

72. Возникает также вопрос: не могли бы небольшие государства, являющиеся сторонами в давнишних местных конфликтах, пересмотреть свои первоначальные взгляды и убедиться, что их позиции не имеют прежней силы или того значения, какое они имели при возникновении конфликта? Существует также ряд подобных «вечных» конфликтов или ситуаций — как удачно выразился премьер-министр Канады г-н Лестер Пирсон, — ожидающих решения Организа-

ции Объединенных Наций. В этих случаях Организация должна помочь сторонам найти новый подход.

73. В прошлом году у нас появились новые доказательства замечательной способности нашей Организации брать на себя задачи по поддержанию мира в ограниченных международных конфликтах и выполнять их целесообразным и эффективным путем.

74. Генеральный Секретарь действовал быстро и компетентно в соответствии с духом и буквой Устава. Я хотел бы самым искренним образом воздать ему должное за его полезную и самоотверженную работу на службе Организации Объединенных Наций. Его практический и энергичный подход к различным проблемам заслуживает безоговорочной поддержки государств — членов ООН.

75. Я говорю об этом, в частности, на фоне успехов Организации Объединенных Наций в Конго в 1963 году. Судя по последнему докладу Генерального Секретаря⁸ и просьбе правительства Конго⁹, военная фаза операции Организации Объединенных Наций в Конго может быть успешно завершена самое позднее к середине 1964 года.

76. Хотя эта акция по поддержанию мира и явилась для Организации Объединенных Наций большим финансовым бременем, по нашему мнению, Организация не должна отказывать правительству Конго в просьбе продлить пребывание войск Организации Объединенных Наций в Конго. Норвежское правительство готово рекомендовать норвежскому парламенту, чтобы Норвегия приняла на себя приемлемую долю расходов на продолжение пребывания войск Организации Объединенных Наций в Конго в течение первой половины 1964 года на основе системы финансирования, предложенной в настоящее время пятнадцатью африканскими государствами в Пятом комитете (см. A/C.5/L.793 и Corr.1 и Add.1 и 2).

77. В Норвегии, так же как в Дании и в Швеции, национальные военные учреждения в течение некоторого времени были заняты необходимой подготовкой скандинавских резервных военных соединений, которые Организация Объединенных Наций сможет использовать в будущих операциях по поддержанию мира. Эти войска будут укомплектованы таким образом, что в их состав будут входить медицинские и инженерные части; таким образом, они смогут также быть полезными во время катастроф, как, например, землетрясения, наводнения и т. д., в случаях, когда требуется международная помощь. Большое удовлетворение у моего правительства вызывает то обстоятельство, что и другие страны, например,

Финляндия, Канада и Нидерланды, в настоящее время также создают такие резервные силы.

78. Я хотел бы подчеркнуть, что создание резервных сил, конечно, не означает и не может означать обязательства со стороны Организации Объединенных Наций использовать эти силы целиком или частично в будущих операциях по поддержанию мира. Это не означает также, что Организация Объединенных Наций может автоматически использовать их. Как это было еще во времени создания Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Среднем Востоке, в каждом отдельном случае Организация Объединенных Наций должна обращаться с просьбой к соответствующему правительству.

79. Значение резервных сил состоит в том, что Генеральный Секретарь и его военные советники знают заранее о количестве резервных сил и могут при планировании принять их в расчет. Государства, создающие резервные вооруженные силы, могут подготовить их как в отношении обучения, так и в отношении изучения языков, обмундирования, снаряжения, медицинского обслуживания и т. д. Короче говоря, на наш взгляд, формирование резервных вооруженных сил означает, что при этом будет использован практический опыт, полученный в результате проведения ряда операций по поддержанию мира, и что будут предприняты соответствующие шаги для того, чтобы во время будущих операций по поддержанию мира избежать опасностей и ошибок вследствие неорганизованности.

80. В этой связи я хотел бы также присоединиться к заявлению министра иностранных дел Швеции (1222-е заседание), содержащему рекомендацию о том, чтобы в Секретариате была усилена группа планирования операций по поддержанию мира, с тем чтобы у военного советника Генерального Секретаря был необходимый персонал.

81. В качестве необходимого условия для улучшения военного планирования будущих операций по поддержанию мира я хотел бы указать на мероприятия по улучшению и укреплению финансового положения Организации. Естественно, что, если государства-члены не будут вносить денежные взносы, которыми они облагаются в соответствии с Уставом, решения о проведении операций по поддержанию мира не смогут быть выполнены. Невыполнение некоторыми государствами-членами финансовых обязательств, возлагаемых на них Уставом, дает основание для серьезного беспокойства.

82. Я хотел бы выразить нашу благодарность африканским и азиатским государствам-членам за тот важный вклад, который они внесли в решение финансовых проблем, стоящих перед Организацией Объединенных Наций. Мы с уважением отметили тот факт, что новые государства, несмотря на свои ограниченные ресурсы и серьезные трудности с платежным балансом, пол-

⁸ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, восемнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1963 года*, документ S/5428.

⁹ Там же, документ S/5428, приложение I.

ностью внесли положенные суммы. Многие из этих стран использовали также свои скудные финансовые ресурсы, для того чтобы закупить облигации Организации Объединенных Наций и тем самым смягчить прошлогодний острый финансовый кризис.

83. Мы искренне надеемся, что небольшое количество государств-членов, которые имеют задолженность в связи с тем, что они по политическим или юридическим мотивам возражают против одной или нескольких должным образом санкционированных операций Организации Объединенных Наций, погасят эту задолженность. Было бы весьма прискорбно, если бы, в то время когда наблюдается улучшение международных отношений вообще, Организация Объединенных Наций оказалась бы перед лицом серьезного организационного кризиса в силу статьи 19 Устава, из-за неуплаты сумм, которые, конечно, являются незначительными по сравнению с платежеспособностью этих государств-членов. Я отважусь проявить некоторый оптимизм в этом отношении, поскольку ряд государств, имеющих задолженность, недавно дали понять, что они склонны относиться более положительно и в духе сотрудничества к деятельности Организации Объединенных Наций.

84. Общая позиция Норвегии по вопросам колониализма и расовой дискриминации хорошо известна. В течение нескольких последних месяцев мы излагали в Совете Безопасности свою точку зрения по проблеме Южной Родезии и участвовали в принятии решений относительно португальских территорий в Африке и политики апартеида, проводимой правительством ЮАР.

85. Мы сожалеем, что все еще есть страны, которые не понимают положительного характера процесса деколонизации. Мы полагаем, что Организация Объединенных Наций должна помочь завершить процесс освобождения зависимых народов Африки и, в частности, ликвидировать бесчеловечную политику апартеида. Будем надеяться, что правительство Южной Африки в своих собственных интересах не будет игнорировать серьезное предупреждение Совета Безопасности в отношении апартеида от 7 августа текущего года¹⁰. Мы настоятельно призываем это правительство изменить свою политику в таком направлении, которое даст всему населению Южной Африки, независимо от расы и вероисповедания, равные возможности жить вместе в свободном демократическом обществе. Однако, если правительство Южной Африки будет продолжать проводить свою отвратительную политику апартеида с сопутствующими ей мерами угнетения, то мы опасаемся, что это может окончиться только международной катастрофой. Поэтому мы считаем, что главная задача Организации Объединенных Наций должна заключаться в том, чтобы, предпринимая соответствующие шаги, рассчитанные на общую поддерж-

ку, продолжать свои попытки воздействовать на правительство Южной Африки с целью изменения его позиции в этом вопросе.

86. В дополнение к этому я хотел бы подчеркнуть, что, по нашему мнению, отдельные государства-члены в своих взаимоотношениях с Южно-Африканской Республикой обязаны действовать так, чтобы способствовать осуществлению принципов Организации Объединенных Наций в отношении прав человека и основных свобод.

87. Как упоминал министр иностранных дел Швеции в своем выступлении 1 октября 1963 года, министры иностранных дел Дании, Финляндии, Исландии, Швеции и Норвегии были недавно приглашены правительством Южной Африки посетить эту страну и ознакомиться с существующими там условиями. Все пять перечисленных стран отклонили это приглашение. Мы полагали, что такой визит в данное время не будет, к нашему сожалению, содействовать решению проблемы в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций.

88. В данное время от правительства Южной Африки требуются не приглашение изучить существующие там условия, которые хорошо известны, а изменение политики в сторону отказа от апартеида, от насильственного насаждения «бантустанов», от намечаемого раздела и принятие немедленных мер с целью осуществления прав человека и основных демократических свобод. Если появятся доказательства таких изменений, то мы будем приветствовать и примем приглашения посетить эту страну, и я уверен, что разумная просьба о помощи во время переходного периода, адресованная Организации Объединенных Наций или отдельным государствам-членам, будет встречена доброжелательно.

89. Когда в Совете Безопасности снова встанет вопрос об апартеиде, то норвежская делегация будет руководствоваться главным указанием своего правительства — содействовать принятию Советом любых новых решений, которые окажутся приемлемыми и будут иметь достаточно шансов быть принятыми Советом. Мы считаем, что необходимо избегать всякого использования Совета в целях пропаганды или демонстраций. Трудно представить себе большее препятствие на пути длительной борьбы Организации Объединенных Наций против апартеида, чем неспособность Совета Безопасности предпринять необходимые действия.

90. Я уже говорил о драматическом процессе деколонизации и смею надеяться, что в ближайшем будущем мы будем свидетелями осуществления этой исторической эволюции. Однако положение бывшими колониальными народами политической независимости и свободы нельзя рассматривать как завершение этого процесса. Разница в уровнях жизни и благосостояния населения богатых и бедных стран является сейчас самым страшным бедствием нашей планеты.

¹⁰ Там же, документ S/5386.

Ужасная правда заключается в том, что этот разрыв постоянно увеличивается. Сокращение его и обеспечение более справедливого распределения мировых ресурсов и доходов является, несомненно, величайшей задачей текущего десятилетия.

91. Организация Объединенных Наций играет важнейшую роль в вопросе, который известен в наше время как проблема Севера и Юга. Те из нас, кто достиг передовой стадии развития своей экономики, должны теперь в свою очередь увеличить ресурсы Организации Объединенных Наций, используемые в борьбе против бедности и нужды.

92. В свете захватывающих дух научных достижений нашего века пессимистические мальтузианские оценки мировых ресурсов уступают место более оптимистическим оценкам. В этом отношении Конференция Организации Объединенных Наций по применению научных и технических знаний для удовлетворения потребностей менее развитых районов, обратила наше внимание на возможности ускорения экономического прогресса путем использования научных и технических знаний. Сегодня, я думаю, мы можем утверждать, что мировые ресурсы настолько велики, что если их полностью и рационально использовать, то их должно вполне хватить для удовлетворения нужд быстро растущего населения земного шара. Однако предпосылкой такой рациональной разработки и правильного использования мировых ресурсов является точное знание характера и размеров этих ресурсов.

93. Поэтому мне кажется, что при подходе к решению этой проблемы, вероятно, необходимо прежде всего потребовать больших международных усилий в деле систематического изучения мировых ресурсов. Успех Международного геофизического года, проведенного несколько лет назад, доказал, что наибольший успех достигается тогда, когда большие и малые страны объединяют свои научные ресурсы. Почему бы не организовать через посредство Организации Объединенных Наций всеобъемлющее изучение мировых ресурсов и потребностей?

94. Рост экономики и более высокий уровень жизни также требуют развития людских ресурсов с помощью образования. Образование — это та область, которая заслуживает приоритета в международных программах помощи. Доклад Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры о «Всемирной кампании за всеобщую грамотность»¹¹, обращает внимание на нерешенные задачи в области начального образования.

95. Еще более острой проблемой для недавно получивших независимость стран Африки и Азии является, возможно, недостаток подготовленного персонала: работников государственного аппарата, инженеров, специалистов, руководителей

промышленных предприятий и квалифицированных рабочих — короче говоря, людей, которые могут эффективно использовать материальные ресурсы.

96. Задача ликвидации неграмотности грандиозна, но она еще не решает дело. В равной мере важны среднее и высшее образование, а также профессиональная подготовка. Здесь перед нами встает еще одна задача, для выполнения которой необходимо значительное увеличение усилий и средств.

97. Другой важной проблемой экономического развития, которая должна быть разрешена в срочном порядке, является комплекс вопросов, связанных с торговлей между промышленными и развивающимися странами. Приняв решение о созыве Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, наша Организация взяла на себя новую ответственность. Мы приветствуем такое развитие событий, ибо необходимы постоянные поиски новых путей для исправления аномалий, которые существуют в теперешней системе международной торговли, нанося ущерб экономическим интересам развивающихся стран. Мы разделяем надежду на то, что предстоящая Конференция приведет к расширению международного сотрудничества и откроет путь к новым, еще большим успехам в деле достижения коллективной экономической безопасности. В интересах самих индустриальных стран развивать плодотворное сотрудничество для достижения этой цели.

98. В течение более десятилетия главные державы считали необходимым направлять основную часть своих материальных и людских ресурсов на защиту своих интересов, которые были поставлены на карту в конфликте между Востоком и Западом. Улучшение международного климата и даже — более того — определенное желание как Востока, так и Запада продолжать двусторонние и более широкие переговоры вселяет надежду на возможность сбережения людских и материальных ресурсов. По нашему мнению, основная часть этих сбережений должна быть брошена в наступление на проблему Север — Юг.

99. Г-н СПААК (Бельгия) (*говорит по-французски*): Прежде всего разрешите мне, г-н Председатель, присоединить свои поздравления ко всем тем, которые уже высказаны вам по случаю вашего избрания. Позвольте мне заявить, что мы рады работать в этом году под вашим руководством, и я надеюсь, что ваша счастливая звезда поможет вам руководить нашей работой в атмосфере гармонии и понимания.

100. В своем выступлении на семнадцатой сессии (1138-е заседание) я касался главным образом трех тем — взаимоотношений между Востоком и Западом, нерешенных проблем деколонизации и проблем Общего рынка. Я не собираюсь быть оригинальным — прошу извинить

¹¹ Документ E/3771, отпечатанный на mimeографе.

меня за то, что я повторяюсь,— я намерен и в этом году остановиться на тех же вопросах. Я собираюсь обсудить события минувшего года, однако я буду рассматривать свои вопросы в ином порядке, так как мне кажется, что их значение изменилось. В наши дни меньше слышно об Общем рынке, гораздо больше говорят об отношениях между Востоком и Западом и поэтому я собираюсь начать с Общего рынка, оставляя проблемы ослабления напряженности на конец.

101. Я не собираюсь давать вам подробный отчет об истории взаимоотношений стран Общего рынка за прошлый год. Я не буду также говорить о кризисе, который мы пережили, о провале переговоров с Соединенным Королевством. Скажу только, что, несмотря на этот провал и несмотря на трудности, с которыми мы сталкиваемся, жизнь Общего рынка почти не изменилась. Мы произвели дальнейшее снижение пошлин во взаимной торговле, подписали с Турцией соглашение о присоединении ее к Общему рынку на правах ассоциированного члена, закончили подготовку и подписали важную Конвенцию об ассоциации с Общим рынком восемнадцати африканских стран, и, несмотря на трудности, достигли некоторого прогресса в отношении сельского хозяйства.

102. Наши успехи отражены в цифрах. За период с 1958 по 1962 год торговля внутри сообщества, то есть торговля между шестью партнерами, увеличилась на 97 процентов. Однако я знаю, что вас интересует главным образом не это. В прошлом году многие представители высказывали свои опасения в отношении эгонистических и протекционистских тенденций Общего рынка. В своем выступлении я старался показать, что понимаю эти опасения и тяжелые предчувствия, но считаю их необоснованными, по крайней мере в настоящее время.

103. В этом году я могу подтвердить тот же диагноз, который, по-моему, был оптимистичным. Фактически, несмотря на эффективный рост нашей взаимной торговли и высокий уровень жизни, достигнутый европейской «шестеркой»,— а может быть, именно поэтому,— наше развитие не нанесло ущерба международной торговле; как раз наоборот— наша торговля с внешним миром увеличилась на 39 процентов; эта цифра— выше средних мировых показателей.

104. Вопрос, который может представлять для вас больший интерес и который, по-моему, является, во всяком случае, решающим аргументом, показывающим— я полагаю, что могу сказать доказывающим,— что Европейское экономическое сообщество не проводит в настоящее время протекционистской политики, состоит в том, что импорт в сообщество увеличился гораздо быстрее, чем экспорт. Я только что сказал, что импорт увеличился на 39 процентов; экспорт же увеличился только на 29 процентов. И наиболее удивительным фактом— с моей точки зрения,

решающим фактом,— является то, что дефицит баланса торговли сообщества с остальным миром все увеличивается. В 1958 году этот дефицит составлял 245 миллионов долларов. Он увеличился до 1700 миллионов долларов в 1962 году и в течение первых шести месяцев 1963 года достиг 1574 миллионов долларов. Это внушительная цифра, которая ясно показывает, что сообщество в настоящее время стоит перед проблемой дефицита в соотношении экспортных и импортных цен и что до сих пор, как я неоднократно говорил, другие страны не имеют оснований жаловаться на нашу политику.

105. Однако я не буду отрицать, что, возможно, есть одно темное пятно на этом фоне, или, чтобы быть более точным, возможно, имеется один фактор, который может справедливо вызывать растущую тревогу. Подобно многим другим странам европейские страны сталкиваются сегодня с сельскохозяйственными проблемами. Видимо, наиболее важное социологическое явление в нашем районе— это нынешние решительные настроения фермеров. Они совершенно справедливо требуют хороших условий жизни и тех же благ, которыми пользуется рабочий класс. Это большая экономическая проблема, но, прежде всего, это социальная проблема.

106. Существует способ поддержать эти требования и довольно легко удовлетворить их. Для этого необходимо только установить выгодные цены на сельскохозяйственные продукты. Это было бы удовлетворительным решением вопроса, если бы в то же время можно было ограничить объем производства. Но такой ограничительной политики не хотят ни фермеры, ни правительства. В результате в наших странах становится острой проблема излишков сельскохозяйственных продуктов. Опасность наличия излишков сельскохозяйственных продуктов заключается в том, что это почти неизбежно ведет либо к субсидированию экспорта, либо к протекционизму. Мы не можем отрицать того, что все эти опасности существуют. Но эти опасности характерны не только для Европы. Те же особенности сельскохозяйственной политики можно обнаружить почти в каждой большой стране, и поэтому я полагаю, что мы должны искать решение этого вопроса в мировом масштабе. Глобальное решение важно потому, что в некоторых странах существует проблема излишков, в то время как многие страны все еще пытаются преодолеть более трудную, более грозную и более ужасную проблему— проблему понсков путей и средств, чтобы должным образом прокормить свои народы. Решение, достойное нашей эпохи, может быть найдено только на всемирной конференции, где сельскохозяйственные проблемы будут рассмотрены всеми участниками.

107. Успехи нашего Общего рынка не должны уменьшать наше желание изучать и решать другие проблемы. Лично я решительно высказываюсь за созыв всемирной Конференции по тор-

говле¹², которая должна проводиться под руководством Организации Объединенных Наций. Я надеюсь, что эта Конференция не ограничится обсуждением некоторых тарифных проблем и технических вопросов. От этой Конференции требуется, чтобы она взялась — и при том решительно, смело и с воображением — за главные проблемы, стоящие, в частности, перед слаборазвитыми странами.

108. Главными, по-моему, должны быть следующие три задачи: найти решение важной проблемы стабилизации цен на некоторые сельскохозяйственные продукты, проблемы постепенного промышленного развития в развивающихся странах и проблемы значительного уменьшения финансового бремени, лежащего тяжким грузом на тех, кому мы помогли в прошлом. Во всяком случае, бельгийское правительство намерено участвовать в этой великой всемирной Конференции в духе искреннего сотрудничества.

109. Теперь я хочу перейти к африканским проблемам и отметить, что та надежда, которую я смог выразить с этой трибуны в прошлом году, оказалась оправданной. Я думаю, что могу сказать — и я надеюсь, что премьер-министр Конго, который вскоре выступит, подтвердит мое мнение, — что в течение прошлого года отношения между Бельгией и Конго продолжали улучшаться, хотя все еще существуют важные проблемы, которые нужно разрешить, и некоторые трудности, которые нужно преодолеть.

110. Со времени прошлой сессии мы урегулировали основной кризис в Конго; мы положили конец отделению Катанги. В этой связи я хотел бы особо воздать должное Генеральному Секретарю и заявить данной Ассамблее, что решение, которое в конце концов было достигнуто, не могло быть найдено без его помощи. Правда, в разное время мы обменивались большим количеством телеграмм; время от времени мы вступали в полемику с помощью коммюнике. Я хотел бы сказать, что мы по-прежнему проявляем добрую волю и добросовестность и что мы добивались того же самого и что в конце концов операция была завершена так хорошо, как того можно было ожидать. Затем я был рад получить возможность возобновить сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, которое, по-моему, является одним из основных элементов политики моей страны.

111. Бельгийская помощь Конго продолжается. Мы все еще оказываем техническую помощь и столкнулись с проблемой оказания некоторой военной помощи. Я считаю, что премьер-министр Конго поступил совершенно правильно, когда прибыл в Организацию Объединенных Наций, чтобы объяснить свою проблему и свои трудности и высказать свое пожелание о том, чтобы ряд стран оказал более непосредственную по-

мощь в реорганизации конголезских национальных вооруженных сил.

112. Хотя я и могу понять некоторые выдвинутые здесь доводы, я, со своей стороны, сожалею, что Консультативный комитет по Конго не смог уполномочить Генерального Секретаря принять на себя руководство и ответственность за эту операцию. Я считаю, что было бы предпочтительно проводить ее под руководством Организации Объединенных Наций и под ее ответственность.

113. Однако, поскольку соглашения нельзя было достигнуть, Бельгия считала, что она должна откликнуться на обращенную непосредственно к ней просьбу премьер-министра Конго. Поэтому мы оказываем некоторое содействие реорганизации конголезских вооруженных сил. Я, по крайней мере, регулярно информирую Генерального Секретаря обо всем, что мы предпринимаем, потому что не хочу, чтобы существовало хоть малейшее сомнение в отношении наших намерений при выполнении этой задачи, не лишенной трудностей в международном плане и психологических трудностей во внутреннем плане.

114. Как вам известно, мы также поддержали в Пятом комитете (1010-е заседание) просьбу конголезского правительства. Мы полагаем, что было бы благоразумно разрешить Организации Объединенных Наций продолжать ее военную акцию в Конго по крайней мере на протяжении еще шести месяцев. Конечно, встав на такую позицию, мы должны были принять ее логические последствия, и, естественно, мы решили — изменив тем самым политике, которую мы проводили с 1960 года, — принять на себя свою долю расходов. Таким образом, что касается будущего, то наша позиция определена. Что касается прошлого, то все еще имеется ряд финансовых вопросов, которые мы должны обсудить с Организацией Объединенных Наций. Однако я надеюсь, имея в виду нынешние отношения между Генеральным Секретарем и бельгийским правительством, что мы вскоре найдем решение и сможем достичь полного и окончательного урегулирования старых проблем и таким образом возвратимся на свое законное место, которое мы были вынуждены покинуть только вследствие неблагоприятного стечения обстоятельств.

115. Я хотел бы мимоходом сказать несколько слов от имени Руанды и Бурунди. Когда мы обсуждали вопрос о необходимости предоставления независимости этим двум странам, то бельгийское правительство и я лично неоднократно предупреждали Ассамблею об экономических и финансовых трудностях, с которыми эти две страны, находившиеся под опекой Бельгии, должны были встретиться после получения независимости. Мы знали, что это бедные страны, которые не могут существовать только на свои собственные ресурсы. Я хотел бы самым искренним образом воздать должное правительству Руанды и правительству Бурунди. Могу ска-

¹² Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию.

зять — и действительно считаю, что это так, — что они управляли своими странами благоразумно и с учетом возможностей своей экономики и что, находясь в весьма нелегкой обстановке, они старались применять правильные принципы. Однако благоразумие — это еще не все, и их экономическое и финансовое положение остается трудным. Я не могу не отметить с некоторым сожалением, что многие искренние обещания, данные им, когда они добивались своей независимости, многочисленные обещания оказать финансовую и экономическую помощь не были полностью выполнены. Я считаю, что Бельгия сделала все, что могла. Она продолжала оказывать техническую и финансовую помощь Руанде и Бурунди, однако она не может взять на себя одна бремя бюджетного дефицита и экономических трудностей. Позвольте мне заявить, что, по моему мнению, было бы неправильно возлагать оказание эффективной помощи странам, получившим теперь независимость, на страны, которые в прошлом осуществляли опеку над ними. Я полагаю, что было бы гораздо лучше, если бы существовала международная многосторонняя помощь, которая предоставляла бы этим странам надежную защиту от всякого чрезмерного политического влияния. По этой причине я хотел бы, чтобы Организация Объединенных Наций помнила о том, что она обещала рассмотреть и урегулировать эту проблему. Эта проблема не слишком большая. Это в основном вопрос о дефиците иностранной валюты. Сумма дефицита в будущем году составит самое большое 15 миллионов долларов. Эта проблема важна для двух указанных стран, но она не особенно сложна для Организации Объединенных Наций в целом. Поэтому я надеюсь, что она может быть разрешена.

116. Теперь я хотел бы сказать несколько слов относительно африканских проблем, которые ныне непосредственно не касаются Бельгии, но которые все еще существуют. К счастью, колониализм более не дает повода для многих проблем в Африке. Был быстро достигнут большой прогресс, однако последние оставшиеся проблемы наиболее трудноразрешимы. Я имею в виду вопрос об Анголе и вопрос о Южной Африке. Я надеюсь, что резолюции, которые мы примем по этим двум вопросам, будут энергичными и в то же время умеренными и благоразумными. Если резолюции, которые появятся в результате нашего обсуждения, будут приняты единодушно, и соответствующие страны увидят, что весь мир — Европа, Африка, Азия, коммунистический мир и все остальные страны — думает одинаково, то я уверен, что эти умеренные, энергичные и благоразумные резолюции, одобренные единогласно, будут иметь больший эффект и окажут большее влияние, чем некоторые другие резолюции, которые, возможно, найдут слишком далеко и создадут трудности во время голосования даже для тех, кто разделяет те же настроения.

117. Обратившись с этим призывом, который, я верю, может быть услышан Ассамблеей, чья

мудрость и благоразумие не могут ставиться под сомнение, я хотел бы сказать, что Португалия и Южная Африка должны понять, что есть политика, которая не имеет права на существование, и принципы, которые не могут быть приняты. Проблема в Анголе сводится не к вопросу о законе, а к вопросу о праве. Проблема заключается в следующем: может ли общий процесс освобождения стран Африки и получения ими независимости остановиться у границ Анголы. Я не думаю, что такая концепция истории может быть принята, и потому говорю, что определенная политика, даже подкрепленная юридическими аргументами, не имеет права на существование.

118. Проблема Южной Африки еще более серьезна, так как здесь мы имеем дело не только с политикой, которая, возможно, обречена на провал. Вопрос сводится к тому, чтобы Организация Объединенных Наций ясно выразила свое неодобрение принципов, противоречащих основным принципам Устава. В этой связи я одобряю все, что было сказано с трибуны моим выдающимся предшественником, моим другом, представителем Норвегии г-ном Ланге. Я считаю, что Организация Объединенных Наций может предпринять позитивную акцию. Мы должны осознавать, что необходимо решить две большие проблемы, и что, действуя единодушно, Организация Объединенных Наций может сыграть свою роль в их решении. Следует надеяться, что она сыграет свою роль, так как в силу своего долга она должна сделать это.

119. Теперь я перейду к последней теме моего выступления, которую я считаю в этом году наиболее важной, а именно — к отношениям между Востоком и Западом. Сам я не без удивления отмечаю, что в какой-то мере этот вопрос, который должен бы быть самым легким, в действительности представляет известные трудности. На семнадцатой сессии я рискнул — хотя это всегда опасно для дипломата и оратора — сделать осторожное предсказание. Я сказал:

«Тем не менее, что касается отношений между Востоком и Западом, то имеются некоторые признаки — некоторые проблески света, еще слабые, — которые, по-видимому, указывают на то, что обстановка находится в процессе урегулирования. Мне кажется, что обе группы действительно проявляют большее стремление к пониманию, большее желание достичь соглашений» (1138-е заседание, пункт 135).

120. Я проявил осторожность, но я счастлив, что не ошибся и что сегодняшняя обстановка подтверждает мое предсказание и оправдывает мои ожидания. Московский договор и атмосфера разрядки и попыток достигнуть взаимопонимания, которая, бесспорно, существует на данной Ассамблее, являются, как мне кажется, явным доказательством того, о чем я говорю. Однако я должен признать с некоторым смущением и

удивлением, что эта политика разрядки, как мне кажется, не встречает того единодушия, которого я ожидал. В самом деле, в западном мире раздаются голоса влиятельных лиц, авторитетные голоса, предупреждающие нас против того, что они называют чрезмерным оптимизмом или опасностями для нас, кроющимися в политике ослабления напряженности. Я хотел бы теперь ответить им с этой трибуны.

121. Некоторые говорят: «Нет никакого ослабления напряженности, поскольку основные вопросы не разрешены». Я нахожу этот аргумент странным и глубоко ошибочным. Я не считаю, что в международной политике ослабление напряженности является самоцелью. Ослабление, которого мы добиваемся и в атмосфере которого мы предполагаем сотрудничать, является, в основном, методом, и, возможно, единственным методом, который может привести к решению основных проблем, ибо кто станет полагать, что решение основных проблем, которые нас разделяют, может быть найдено в атмосфере недоверия и непреклонности?

122. Другие говорят нам: «Будьте осторожны; коммунизм остается верным самому себе и его основные цели не изменились; коммунисты все еще надеются, что когда-нибудь будут управлять всем миром и что их принципы станут всеобщими принципами». Я не намерен обсуждать вопрос о том, насколько достоверным может быть этот аргумент. Фактически я считаю, что мирное сосуществование и политика разрядки напряженности не означают, что коммунисты отказываются от своих идеалов и от своих глубоких убеждений, так же как я не отказываюсь от своей веры в добро и справедливость для всех людей, когда я защищаю такую политику. Следует еще и еще раз сказать, что представители коммунистического мира — и Советского Союза в частности — не пытаются вводить нас в заблуждение. Мы должны прочесть еще раз определение того, что русские называют мирным сосуществованием, определение данное вслед за г-ном Хрущевым г-ном Громыко в его речи, произнесенной на днях в этом зале. Он сказал:

«Советские люди проникнуты непоколебимой верой, что тот пример, который подает Советский Союз и другие страны, строящие социализм и коммунизм, убеждает и будет все сильнее убеждать народы в том, что именно этот строй предоставляет наибольшие возможности для раскрытия человеком его способностей, для обеспечения полной свободы человека от всякой эксплуатации и угнетения, от нужды и страха за свое будущее.

Но это — не навязывание своих порядков другим государствам, а мирное соревнование, соревнование примером и силой убеждения, соревнование, которое полностью исключает применение силы для утверждения своих воззрений. Именно на этой основе, по глубочайшему убеждению советского правительст-

ва, должны строиться отношения между государствами» (1208-е заседание, пункты 111 и 112).

123. Что касается меня, то я не вижу в этом определении ничего такого, против чего бы я возражал. Я согласен с таким определением. Я никогда не думал, что, признавая принцип мирного сосуществования, коммунисты могли бы отказаться от своих убеждений, так же как я от своих. Но было время, когда мы имели основание бояться — вопрос о том, были ли мы правы или нет, я даже не хочу больше обсуждать, — что коммунизм утвердится во всем мире в результате военной катастрофы или подрывной деятельности. Сегодня нам говорят: «Это не так». Нам предлагают эксперимент. Г-н Хрущев объявляет себя апостолом мирного сосуществования и провозглашает идею о том, что война не неизбежна. Занимая такую позицию по этим двум вопросам, он принимает на себя громадную ответственность даже в коммунистическом мире. Мне кажется, что было бы ужасной и непростительной ошибкой опровергать или отговаривать его. А не принять этот искренний вызов — значит показать, что мы колеблемся в собственных убеждениях.

124. Эта политика разрядки нашла свое выражение в Московском договоре. Бельгийское правительство безоговорочно одобряет Московский договор и политику, которую он олицетворяет. Бельгийское правительство благодарит Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, а также Советский Союз за желание следовать этой политике и за заключение этого договора. Со своей стороны, бельгийское правительство в своих отношениях со странами Востока готово сделать все возможное для того, чтобы способствовать успеху политики разрядки напряженности. Я надеюсь, что смогу еще до конца этого года заключить соглашения о культурном сотрудничестве с Польшей и Чехословакией. Я готов расширить сферу действия этой политики в других областях и с другими странами.

125. Скептики говорят: «Но ведь в Московском договоре нет ничего существенного». Ну что же, они правы в какой-то степени. Верно, что если внимательно изучать фактические положения договора, то можно убедиться, что он не является окончательным шагом на пути к разоружению и что не представляет собою мощной дополнительной гарантии в том, что мир будет сохранен. Однако тот путь, которому следовали три страны при обсуждении и заключении Московского договора и их просьба о содействии, обращенная ко всем остальным странам мира, — содействию, которое охотно было оказано, — все это создало определенную атмосферу и придало договору символическое значение. Что касается меня — и я хочу, чтобы это было совершенно ясно, — то, по-моему, Московский договор является только началом. Поскольку это только начало, то политика, которую он олицетворяет — политика разрядки напряженности должна и далее осуществляться, ее нельзя прекратить.

Если бы это было сделано, то это было бы серьезной и опасной ошибкой, а также большой победой скептиков. Однако в настоящее время, по-видимому, можно добиться новых успехов на избранном нами пути. Начатая работа должна, конечно, продолжаться в Женеве, в Комитете 18 государств по разоружению. Можно надеяться, что в связи с улучшившейся обстановкой и большей уверенностью в успехе всеобщего и контролируемого разоружения, могут быть предприняты важные шаги и достигнуты важные решения. Однако мы не должны стремиться разрешить все проблемы сразу или слишком поспешно. Установление мира — как об этом часто и совершенно справедливо говорят, — это долгосрочная задача, требующая терпения. Поэтому мы также должны работать неустанно, с тем чтобы найти решения некоторых более конкретных и более ограниченных проблем. Уже выдвинуто много предложений, и нам остается только выбрать наиболее подходящие из них.

126. Очень важной является мысль о создании постоянных постов наблюдения в Европе, в Советском Союзе, в Соединенных Штатах и Канаде. Такие посты, вероятно, сделают невозможной обычную войну, с помощью внезапного нападения, а возможно, и любую внезапную войну. Имеется возможность завершить наши усилия пактом о ненападении. Мне скажут: «Это ничего не даст, у нас уже есть Устав Организации Объединенных Наций». Это верно. Но никогда не вредно вновь утвердить для пользы некоторых частей мира принципы, которые уже приняты в международных отношениях.

127. Я твердо верю, что каждое предложение, любое предложение, должно быть исследовано, что мы не имеем права позволить обстановке оставаться такой, какая она есть, не пытаюсь честно и искренне понять друг друга и таким образом постепенно и, может быть, окончательно улучшить обстановку, которая недавно претерпела изменения.

128. Наконец, я хотел бы сказать, что дух разрядки не должен ограничиваться отношениями между странами НАТО и странами Варшавского договора, между коммунистическими и некоммунистическими странами. Политика, которая хороша для Европы, хороша и для остального мира. И если Европа, которая так часто давала всему миру повод для тревоги и опасений, сегодня принимает мудрый курс, другие континенты должны следовать этому хорошему примеру. Мы должны настойчиво подтвердить, что политика ослабления напряженности представляет собой нормальное и естественное применение принципов Устава Организации Объединенных Наций, согласно которым все споры могут и должны решаться мирными средствами, и что мы хотим, чтобы именно эти принципы применялись во всем мире. Я хотел бы, чтобы в наших речах не осталось никаких следов холодной войны. Я хотел бы, чтобы те принципы, которые осуществляются в Европе, были осуществлены,

в частности, и на Среднем Востоке, где весьма оскорбительный язык, присущий худшим временам холодной войны, по-видимому, все еще в моде.

129. Я чувствую, что мы вступили в важный период. Политика ослабления напряженности, являющаяся выражением воли самых могущественных государств в мире и поддерживаемая подавляющим большинством других государств, отражает очень важные изменения в международной жизни. Старые разногласия должны быть вскоре ликвидированы. Завтра не будет проводиться демаркационной линии между коммунистами и некоммунистами, между бывшими колониальными странами и теми, кто господствовал в них. Идеология или раса не будут больше являться основанием для того, чтобы относить нас к тому или иному лагерю. Но мы будем свидетелями борьбы между скептиками, оппортунистами и бесчеловечными доктринерами, с одной стороны, и теми, кто верит в прогресс и не стыдится питать надежды, — с другой. Скептики и доктринеры не желают или не могут верить в то, что когда-нибудь мир станет иным, чем он был всегда, что старые ссоры — почти всегда результат эгоистичного национализма — теперь устарели и что новые проблемы, стоящие перед теми, кто подчинил себе атом и завоевал космическое пространство, требуют своего решения, которое никто раньше не мог предусмотреть и даже вообразить. Поэтому пусть эти скептики и доктринеры повторяют свои абстрактные формулы, столь далекие от реальной действительности и надежд человечества. С другой стороны, давайте проявим некоторую смелость и даже возьмем на себя некоторый риск, если это необходимо, чтобы защитить дело мира. Реализм — это не упрямая привязанность к прошлому, а скорее постоянная уверенность в будущем.

130. Находясь в нашей Организации, которая теперь, к счастью, стала почти универсальной, мы пережили великие периоды надежд и тяжелые периоды сомнений. Мы вели отчаянную борьбу и сражения, которые были часто столь же страстными, сколь и бесплодными и бесполезными. Разве мы не способны на что-то лучшее? Сегодня перед нашей Организацией открывается великая возможность стать тем, чем, как мы надеялись при ее рождении, она должна стать и что мы с гордостью называли «объединенные» нации — объединенные одним идеалом — идеалом международного мира, взаимопонимания и человеческого братства. Господа, давайте не упустим эту великую возможность.

131. Г-н ТАРАЗИ (Сирия) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться ко всем тем, кто поздравил вас с избранием на пост Председателя восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Выдающиеся достоинства, которые вы уже проявили в качестве представителя своей страны в Организации Объединенных Наций, и ваши личные дружеские связи являются гарантией успеха нашей работы.

132. Восемнадцатая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций открывается в обстановке добрых предзнаменований. Начиная с декабря 1962 года мир стал свидетелем многих событий, которые позволяют надеяться на лучшее будущее для человечества в то время, когда оно продолжает свою поступательную и триумфальную борьбу и стремится заложить основы прочного, справедливого и длительного мира во всем мире.

133. Правительство, которое я имею честь представлять, всегда стремилось придерживаться политики позитивного нейтралитета и неприсоединения, начало которой было положено на знаменитой исторической конференции, состоявшейся в Бандунге в 1955 году¹³, и проводить ее в жизнь.

134. Некоторые принципы, появившиеся в результате Бандунгской конференции, были одобрены в Белграде в сентябре 1961 года¹⁴. Группа неприсоединившихся стран не жалела усилий для того, чтобы добиться ослабления напряженности, к которому горячо стремятся народы мира, потому что они хотят, чтобы нынешнее и будущее поколения избежали термоядерного уничтожения. Цель позитивного нейтралитета — работать на пользу мира. Он вносит свой вклад в дело примирения противоположных взглядов во имя укрепления основ мирного сосуществования.

135. Наиболее важной проблемой, за которую мы должны взяться, если хотим, чтобы мирное сосуществование продолжалось и развивалось, является проблема запрещения применения оружия массового уничтожения. Комитет по мероприятиям в области разоружения уже рассматривал этот вопрос. Авторитетные голоса требуют конкретных результатов в этом отношении. Более того, кубинский кризис в октябре 1962 года показал, что столкновение двух величайших ядерных держав может привести к уничтожению всего живого на нашей планете. Поэтому весь мир с огромной радостью отнесся к тому, что Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик в конце концов смогли избавить человечество от этого трагического удела.

136. Этим летом был сделан важный шаг в этом направлении. После длительных переговоров Соединенные Штаты, СССР и Соединенное Королевство подписали 5 августа 1963 года в Москве Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Хотя полное запрещение применения такого оружия еще не достигнуто, все народы приветствовали и одобрили подписание

Московского договора как важную веху в современной истории. Большинство государств как членов, так и нечленов Организации Объединенных Наций, включая Сирию, присоединились к договору. Это свидетельствует о том, какое значение придает договору мировое общественное мнение.

137. Однако это только первый шаг на пути к всеобщему и полному разоружению. За ним должны последовать другие меры. Доверие, только что установленное между великими державами, должно стимулировать любое возможное усилие с целью создания благоприятного климата для будущего продвижения по трудной дороге к миру.

138. Заявления, сделанные с этой трибуны министром иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик (1208-е заседание) и президентом Соединенных Штатов Америки (1209-е заседание) являются, по нашему мнению, обнадеживающими. Это симптомы, вселяющие надежду. То время, когда непонимание между великими державами было правилом, осталось далеко позади. Если бы было создано совещание Комитета по разоружению на высшем уровне, как предложил министр иностранных дел СССР, то оно, несомненно, содействовало бы урегулированию остающихся трудностей. Многие мировые проблемы все еще ждут своего разрешения, и было бы совершенно нереалистично думать, что решение этих проблем может быть найдено быстро. Наоборот, мы должны быть терпеливыми и ждать пока все вопросы, разделяющие Восток и Запад, будут урегулированы должным образом в духе взаимопонимания и доверия, как это имеет место в историческом Договоре о частичном запрещении испытаний ядерного оружия.

Заместитель председателя г-н Тор Торс (Исландия) занимает место Председателя.

139. Народы мира ожидают окончания так называемой холодной войны. Громадные ресурсы были изъяты из обычных каналов и направлены на производство оружия массового уничтожения. В то время как на большей части земного шара все еще царят голод и нищета, миллиарды тратятся на вооружение. Поэтому мы должны продвинуть вперед дело изучения мероприятий, относящихся к экономическим последствиям разоружения. Милитаризованная экономика переживает критический момент своего развития. Мы полагаем, что ее приспособление к общей мирной программе является весьма существенным, если мы не хотим, чтобы она затрудняла эволюцию в направлении разоружения.

140. Великие державы, освобожденные от бремени военных расходов, могут и должны затем заняться оказанием помощи развивающимся странам. Последние достаточно страдали в течение целых столетий от иностранного господства и угнетения. Их ресурсы использовались для индустриализации и развития их бывших хозяев.

¹³ Конференция стран Азии и Африки, проходившая с 18 по 27 апреля 1955 года.

¹⁴ Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившая с 1 по 6 сентября 1961 года.

Когда бывшие хозяева ушли, независимости развивающихся стран, завоеванной, увы, ценой крови и жертв, сопутствовали нищета, голод и невежество. Мое правительство хотело бы воздать должное работе, проделанной Организацией Объединенных Наций совместно со специализированными учреждениями в области технической помощи. Однако эта работа была бы еще более полезной и более эффективной, если бы ресурсы экономически сильных государств, были мобилизованы на улучшение жизни массы людей, вместо того чтобы использоваться для создания оружия, способного уничтожить человечество.

141. Этот вопрос приобретает особую серьезность и значение, если учесть, что Десятилетие развития Организации Объединенных Наций все еще продолжается. Было бы печально, если бы мы обнаружили, что научное и социальное развитие не могут осуществляться равномерно. Говоря о периоде, прошедшем со времени окончания второй мировой войны, мы должны упомянуть о неизвестном до сих пор историческом явлении. В то время как в прошлом социальные изменения происходили медленно и постепенно — на это иногда уходили целые столетия, — мы за двенадцать лет стали свидетелями рождения двух решающих эр, двух эпох, характерных для времени, в которое мы живем.

142. В 1945 году Соединенные Штаты Америки взорвали первую атомную бомбу. Секрет атома был открыт, и он может теперь быть использован как оружие массового уничтожения или как инструмент для раскрепощения всего человечества.

143. В 1957 году Советский Союз положил начало исследованию космоса, запустив свой первый искусственный спутник Земли, а затем послал в космос первого человека. Таким образом, был взят новый барьер. Ни одно чудо науки со времени открытия Христофором Колумбом Америки нельзя сравнить с этим подвигом.

144. Таким образом, еще до истечения двадцатого столетия, человек сумел расщепить атом и проникнуть в космос. Эти две эпохи помогли людям сблизиться, как это предсказывал в девятнадцатом столетии Ламартин. Я считаю, что его слова и сейчас злободневны:

«Моря, реки и расстояния не препятствуют больше совместному обладанию человеческим наследием: единственными границами между людьми являются ограничения духовного порядка, а когда весь мир станет просвещенным, он обретет единство»¹⁵.

Поэтому было бы полным анахронизмом и противоречием законам истории, если бы в наш век атома и космоса человечество продолжало жить в нищете, в то время как изумительные достижения науки и техники открыли возмож-

ность для развития человеческого общества головокружительными темпами.

145. Во всяком случае мир, избавленный от брени оружия и концентрирующий свое внимание на мирных достижениях, мог бы создать более благоприятные условия для развития тех стран, которые добиваются экономического и социального прогресса. В этой связи мы полностью согласны с Генеральным Секретарем, который сказал в своем введении к годовому докладу о работе Организации, что «Конференция Организации Объединенных Наций по применению научных и технических знаний была важным этапом Десятилетия развития» (A/5501/Add.1, Sect.1).

146. Наука и техника на службе развития — что может быть лучше для восстановления отсталых районов мира и обеспечения в результате этого прочного мира, основанного на справедливости? Однако такая акция будет неполной, если она не будет сопровождаться мероприятиями по развитию международной торговли. Особенностью нашей эпохи является тенденция к созданию экономических группировок, которые соперничают друг с другом, иногда в ущерб себе, но часто в ущерб странам, недавно освободившимся от цепей колониализма и империализма.

147. Своими попытками монополизировать для собственной выгоды торговлю с государствами — не членами этих экономических группировок, последние могут на нынешней стадии развития этих стран создать проблемы, которые не только не уменьшат международную напряженность, а фактически усилят ее. Учитывая, в частности, интересы развивающихся стран, есть основания полагать, что некоторые экономические группировки могут в значительной мере замедлить индустриализацию этих стран путем проведения торговых операций через европейские рынки и связанной с этим необходимостью общения с группировкой, без чего такие страны будут лишены всех рынков сбыта. Поэтому в интересах мира во всем мире мы приветствуем созыв предстоящей Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, намеченной на 1964 год. Мы надеемся, что она сможет облегчить нынешнее положение и что новые государства будут иметь возможность совершенно откровенно высказать свое мнение относительно мероприятий, которые не препятствовали бы их гармоничному и мирному развитию.

148. Что касается новых государств, то мы с удовлетворением отмечаем, что число африканских государств, завершивших свой путь к независимости, значительно увеличилось в течение последних лет. В связи с этим количество членов Организации Объединенных Наций также увеличилось, и мы должны согласиться с Генеральным Секретарем в том, что это расширение членского состава «приблизило также Органи-

¹⁵ Из поэмы «Марсельеза мира».

зацию к достижению универсальности» (A/5501/Add.1, Sect.IX).

149. Для более конкретного осуществления этой цели Генеральная Ассамблея, действуя по предложению Союза Советских Социалистических Республик, одобрила свою знаменитую Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 14 декабря 1960 года [резолюция 1514(XV)]. Цель этой исторической Декларации — раз и навсегда покончить с колониальной системой. Только это должно было привести к тому, чтобы колониальные народы и управляющие власти окончательно ликвидировали эту систему. Однако, к сожалению, это не сделано до сих пор, несмотря на создание в 1961 году Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации, принятой 14 декабря 1960 года¹⁶.

150. Комитет взял на себя большую задачу. Он заседал уже в 1962 и в 1963 годах и всесторонне обрисовал положение в территориях, которые все еще находятся под колониальным игом. Однако колониальные державы, продолжающие сохранять свое влияние, не собираются освобождать эти территории. Поэтому мы должны приветствовать борьбу народов Анголы, Южной Родезии и других колониальных территорий за свое окончательное освобождение. В интересах мира и в соответствии с целями Устава Организации Объединенных Наций они должны получить независимость как можно скорее и во всяком случае до начала двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Невозможно понять упорное стремление Португалии сохранить свое владычество. Мы смеем надеяться, что резолюция о территориях под португальским управлением, принятая Советом Безопасности 31 июля 1963 года¹⁷, последовавшая за жалобой, которую африканские государства решили составить во время исторической Конференции, состоявшейся в Аддис-Абебе в мае этого года¹⁸, не останется мертвой буквой.

151. В равной мере необходимо, чтобы политике апартеида, проводимой Южно-Африканской Республикой, был положен конец. Это особая форма колониализма, продолжающаяся уже более пятнадцати лет. Несмотря на постоянные усилия Организации Объединенных Наций, европейское меньшинство продолжает угнетать африканское большинство. Недопустимо, чтобы продолжалось такое положение. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приняли решение о мерах, которые необходимо предпринять для того, чтобы заставить южноафриканское правительство

¹⁶ Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

¹⁷ *Официальные отчеты Совета Безопасности, восемнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1963 года*, документ S/5380.

¹⁸ Конференция глав государств и правительств независимых стран Африки, проходившая в Аддис-Абебе с 22 по 25 мая 1963 года.

выполнить свои обязательства, вытекающие из Устава Организации Объединенных Наций. Мое правительство одобряет любую акцию, которая может быть предпринята здесь в этом отношении.

152. Моя делегация также обсудила положение, создавшееся в Гибралтаре. Она полагает, что эта территория, которая является частью Испании, должна по праву быть возвращена испанскому народу. Доводы, приведенные в поддержку позиции Соединенного Королевства в Комитете 24-х (208-е заседание), не убедительны.

153. Арабы также все еще страдают под игом империализма и колониализма. Соединенное Королевство по-прежнему препятствует раскрепощению и освобождению многих народов и огромных территорий, протянувшихся от Арабского залива до Йемена.

154. Народ Омана продолжает свою героическую борьбу. Несмотря на то что Соединенное Королевство отказывает ему в его законных правах, мы уверены, что он победит и что его борьба будет не напрасной. Создание Федерации Южной Аравии, частью которой является Аден, — это также несправедливый и неправильный подход к вопросу о независимости и единстве, решения которого жаждут все арабы, и в первую очередь народы, населяющие районы, о которых идет речь. Однако, отнюдь не желая приспособливаться к нуждам времени, правительство Соединенного Королевства отказалось сотрудничать с миссией, назначенной Комитетом по вопросу о ходе осуществления Декларации о деколонизации для изучения жалоб со стороны народов Адена и Южной Аравии. Уже один доклад Подкомитета по Адену (A/АС.109/L.63) представляет собою явный обвинительный акт. Подкомитет не смог посетить Аден, и — что самое удивительное — иммиграционные власти Адена предупредили воздушные и пароходные компании, чтобы те не допустили въезда постоянных представителей при Организации Объединенных Наций, назначенных Комитетом 24-х для посещения Адена. Этим самым упомянутые представители были низведены властями Адена до положения преступников. Вот как Соединенное Королевство намеревается выполнять свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций. Если вы отказываетесь принять Комитет в Адене, то неужели вы думаете, что он соблаговолит прийти к вам? Будучи не в состоянии посетить Аден, Подкомитет заслушал ходатайства в Сане, Таизе, Джидде, Каире и Багдаде. Петиционеры единодушно осудили действия управляющей власти. Эта власть намеревается подчинить интересы народов нуждам своей стратегии и нефтяной политики. Политические организации Адена и Южной Аравии ясно выразили свое желание добиться объединения с Йеменом, но Соединенное Королевство не предоставит независимости этим обширным территориям до тех пор, пока они не согласятся остаться под его контролем. Этим и объясняются репрессивные меры, о которых упоминается

в докладе. Националисты подвергаются преследованиям и заключаются в тюрьмы, потому что они требуют выполнения положений Устава Организации Объединенных Наций.

155. Возникает вопрос: не является ли такое положение пережитком некоей имперской ностальгии, которая была уместна во времена Киплинга, но абсолютно несовместима с требованиями сегодняшнего дня? В этой связи я хотел бы обратить внимание на один из выводов Подкомитета, содержащийся в пункте 177 его доклада, который гласит:

«Представляя эти рекомендации, Подкомитет имеет в виду быстрое осуществление в этой территории Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Он считает, однако, что он также обязан обратить внимание Специального комитета на необходимость положить конец одасному положению, продолжение которого может угрожать международному миру и безопасности».

Новые явления происходят в арабском мире, который намерен достичь единства, ибо он движется в этом направлении вследствие неумолимого исторического процесса. Первая задача арабского освободительного движения — разрушить оковы империализма и колониализма, где бы они ни существовали. Мы боремся за освобождение тех арабских стран, которые все еще находятся в цепях колониализма, равно как мы боремся и за раскрепощение всех наших азиатских и африканских братьев.

156. Я хотел бы также коснуться вопроса, который близок сердцу каждого араба, потому что он представляет собой самую вопиющую несправедливость, какая только существует в современной истории, — а именно палестинского вопроса. Сионистское движение, которое издавна служит делу империализма, с помощью обманных действий убедило Соединенное Королевство согласиться издать 2 ноября 1917 года знаменитую несправедливую декларацию, известную как «Декларация Бальфура». Не довольствуясь тем, что оно решило судьбу и будущее не принадлежавшей ему территории, правительство Соединенного Королевства во время осуществления мандата над Палестиной продолжало проводить политику, вредные последствия которой были очевидны для арабов с самого начала.

157. Резолюция [181 (II)], принятая Генеральной Ассамблеей 29 ноября 1947 года, привела к власти в Палестине еврейское меньшинство — меньшинство, между прочим, пришедшее из Европы, — и имела самые роковые и тяжелые последствия для арабского народа. Миллион арабов были изгнаны из своих домов и с 1948 года живут в трудных условиях, без всякой надежды на будущее.

158. В целом ряде резолюций Генеральной Ассамблеи содержалось решение о том, что беженцы должны вернуться в свои дома и получить

компенсацию за потерянное имущество, но для выполнения этих резолюций ничего не делается. Страдания беженцев продолжают, так как израильские власти не считаются с законом и упорно не желают считаться с международным мнением. Соглашения о перемирии с арабскими государствами, подписанные этими властями, наложили на них определенные обязательства, которые они не намерены выполнять. Акты агрессии, непрерывные нарушения соглашений о перемирии — вот как действует Израиль.

159. Действия Израиля постоянно остаются безнаказанными. Критика на Израиль не действует. У него есть надежные друзья, поддерживающие и защищающие его, особенно в Совете Безопасности. Эти друзья делают все от них зависящее, чтобы представить Израиль в виде жертвы, хотя его действия уже поставили его в ряды узурпаторов и агрессоров. С тех пор как арабы были изгнаны с земли своих предков, история Израиля представляет собой целый ряд действий, предпринимаемых на пользу империализму. Весь мир не забыл о роли Израиля в нападении на Египет в 1956 году. Всякий раз, когда империализм хотел оказать давление на определенные арабские страны, Израиль спешил ему на помощь. Всякий раз, когда империализм хотел оказать давление, Израиль приходил ему на помощь, ибо Израиль — это продолжение политики Запада на Среднем Востоке. Ясно, что до тех пор пока будет продолжаться такое положение, наш долг — думать о нашем будущем и о будущем наших детей. Ввиду экспансионистских целей Израиля мы должны защищаться и по-прежнему быть бдительными. На карту поставлено само наше существование.

160. Теперь, когда Палестина узурпирована, а ее народ терпит страдания и несправедливость, о которых я уже упоминал, только этот народ должен решать свою судьбу. Часто неправильно говорят об арабско-израильских отношениях. Но этого вопроса не существует. Существует только палестинский вопрос. И право решить его принадлежит арабскому населению Палестины.

161. В своем выступлении представитель Израиля г-жа Голда Меир сетовала на отсутствие мира в этом районе. Тем самым она хотела представить себя в качестве жертвы, утверждая при этом, что арабы якобы имеют агрессивные намерения, чтобы скрыть тем самым свои внутренние разногласия. Позвольте мне решительно опровергнуть это ложное утверждение с помощью следующих аргументов.

162. Во-первых, г-жа Меир и те, кто поддерживает ее, очень хорошо знают, что арабские народы никогда не собирались примириться с совершенной по отношению к ним несправедливостью. Поэтому было бы ложно приписывать создавшееся положение существующим в арабском мире условиям, которые он считает своим внутренним делом.

163. Во-вторых, арабские страны не могут пассивно наблюдать за израильской агрессией, в то время как законное население Палестины томится в лагерях для беженцев. Ни одно правительство, каковы бы ни были его стремления и политическая ориентация, не может согласиться со статус-кво, основанным на несправедливости, ибо все арабское население будет враждебно настроено по отношению к этому правительству. Я сожалею, что приходится говорить эти слова, которые, конечно, не понравятся г-ну Спааку, но такова обстановка на Среднем Востоке, о которой он счел уместным упомянуть в своем в других отношениях красноречивом выступлении.

164. В-третьих, враждебность арабских масс вызвана отнюдь не соображениями психологического порядка. Она является следствием ненормального положения, которое очевидно даже для самого неискушенного человека. В то время как повсюду провозглашается право на самоопределение, в Палестине арабскому большинству в нем отказано, а еврейскому меньшинству, которое, кстати, пришло из-за рубежа, оно предоставлено. Согласятся ли, например, наши африканские друзья и братья с решением Генеральной Ассамблеи в пользу европейского меньшинства, правящего в данное время Южно-Африканской Республикой, или с решением, поддерживающим господство сэра Роя Веленского в Родезии? Я уверен, что не согласятся.

165. В-четвертых, Израиль — это продукт махинаций империализма, который объединил свои силы с сионистским движением. Нет необходимости излагать историю этого перманентного заговора. В качестве доказательства я сошлюсь на то, о чем писал покойный Хаим Вейцман в своей книге, известной во французском издании под названием «*Naissance d'Israël*», и которая впервые появилась в английском издании под названием: «*Trial and Error*». Говоря о бывшем английском министре колоний г-не Леопольде Эмери в весьма трогательных выражениях, г-н Вейцман пишет следующее:

«Бывший министр по делам колоний Леопольд Эмери был более видной фигурой и обладал незаурядными способностями. Эмери перенял свои просвещенные империалистические принципы от Мильнера. Из всей той группы он был человеком самого широкого кругозора. Он лучше других понимал значение еврейской Палестины в системе стран Британской империи»¹⁹.

Я повторяю: «Он лучше других понимал значение еврейской Палестины в системе стран Британской империи». Я полагаю, что это заявление не нуждается в комментариях. Тем не менее, чтобы оно соответствовало современной обстановке, вторую часть фразы следует заменить словами — и здесь я цитирую самого себя:—

¹⁹ Chaim Weizmann, *Trial and Error*, New York, Harper and Brothers, 1949, p. 182.

«еврейская Палестина играет важную роль в стратегических и тактических планах Запада». Я представляю эту свою мысль на рассмотрение тех, кто готов воспользоваться уроками истории.

166. Палестинский вопрос — это, по-видимому, особый вопрос и он не подпадает под правила, которые в наше время регулируют международные отношения. Как африканские страны не могут согласиться с правлением европейцев в Южной Африке, а также в Анголе или Мозамбике, так и арабские народы никоим образом не могут смириться с колониальной обстановкой, насаждаемой империализмом и его агентами, особенно, когда те, в чьих руках сегодня находятся бразды правления в Израиле, являются в основном выходцами из Европы.

167. Поэтому для арабских государств критерием дружбы с другими странами является отношение последних к палестинскому вопросу. Те, кто хочет встать на сторону Израиля, не должны забывать, что они оскорбляют чувства всей арабской нации. Этот момент был недвусмысленно подчеркнут моей делегацией во время недавних прений в Совете Безопасности. В связи с этим мы оценили по достоинству позицию Союза Советских Социалистических Республик, поддержавшего правое и справедливое дело и проголозовавшего соответствующим образом.

168. Независимо от того, какие чувства вызывает у нас палестинский вопрос, мы по-прежнему заверяем Организацию Объединенных Наций, что верим в нее, ибо она должна добиваться своей цели, невзирая на трудности, с которыми она сталкивается. Когда говоришь о трудностях, то неизбежно приходит на ум финансовое положение, в котором сегодня оказалась Организация в результате операций в Конго. Мы согласны с Генеральным Секретарем, когда он говорит нам:

«Хотя приводились весьма веские доводы в пользу продолжения военных операций Организации Объединенных Наций в Конго, я искренне надеюсь, что пришло время, когда по различным причинам необходимо предусмотреть вывод в ближайшем будущем Вооруженных сил из Конго и завершение всех операций Организации Объединенных Наций в этой стране» (A/5501/Add.1, Sect. V, p. 3).

Мы склонны полагать, что благоразумные меры, рекомендуемые Генеральным Секретарем, приведут к значительному сокращению больших расходов, производимых в данное время нашей Организацией. Во всяком случае, каков бы ни был исход этой проблемы, мы не должны упускать из виду того факта, что любое решение Генеральной Ассамблеи, которое она может принять по этому вопросу, должно основываться на правильной оценке интересов Организации и государств — членов ООН. Не может быть речи ни о применении неприятных мер против кого бы то ни было, ни о применении статьи 19 Устава просто из желания омрачить нашу работу.

169. Китайскую Народную Республику также нельзя оставлять вне Организации. Китайский народ страдал от империализма с того времени, когда после опиумной войны он был отдан на милость жадности и капризов тех, кого в то время знали как «договорные державы». Установление режима, который кое-кому не нравится, нельзя использовать в качестве предлога для того, чтобы мешать правительству, осуществляющему эффективную власть во всем континентальном Китае, занять среди нас свое место. Это ненормальное положение должно быть ликвидировано, ибо сохранение его постоянно за-

медляет достижение подлинной полной разрядки напряженности.

170. Моя делегация намерена принимать участие в работе данной сессии Генеральной Ассамблеи в духе принципов, которые я имел честь изложить от имени своей страны. Она приложит все силы для того, чтобы обеспечить успех всех попыток гарантировать мир и безопасность, положить конец колониализму и способствовать улучшению взаимопонимания народов.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.